

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Внешняя политика Великобритании в постбиполярном мире

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Рылова Юлия Константиновна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Характеристика современной системы международных отношений	9
1.1 Становление современной системы международных отношений	9
1.2 Формирование многополярной модели системы международных отношений в начале XXI века	18
1.3 Великобритания как ведущий актер современной системы международных отношений	27
Глава 2. Взаимодействие Великобритании с ведущими актерами современной системы международных отношений	36
2.1 Характеристика внешней политики Великобритании в 1991–2015 гг.	36
2.2 Основные векторы взаимодействия Лондона: США, Россия, ЕС	46
2.3 Стратегии развития английской внешней политики в 2016 – 2025 гг.	59
Заключение	75
Список использованных источников и литературы.....	79
Приложения	87

Введение

Великобритания сегодня является одной из ведущих стран мира, определяющих принципы формирования нового международного порядка. Внешняя политика Великобритании во многом уникальна и является примером классической дипломатической игры, основанной на балансе сил. При таком подходе Лондону удавалось отстаивать свои национальные интересы и оказывать влияние на мировые политические процессы.

Сегодня Великобритания - высокоразвитая страна, столкнувшаяся в последней трети XX в. с экономическими трудностями и изменениями характеристик государства. В сферу отношений Великобритании с другими странами также были внесены новшества, однако многие из характерных черт британской внешней политики сохраняются и в настоящее время. Несмотря на потерю статуса великой державы, стране удается сохранить влияние и особое мнение на мировой арене, развивать устоявшиеся демократические институты, привлекать капиталы. В настоящий момент Англия стала местом сосредоточения штаб-квартир крупных транснациональных корпораций, перевалочным пунктом для американских и японских инвесторов, вкладывающих средства в европейскую экономику. Великобритания занимает второе место в мире после США по объему иностранных инвестиций. В этих условиях страна занимает особый статус в мире, который во многом определяется ее внешней политикой. Все это предопределяет актуальность и практическую значимость предпринятого исследования.

Объект исследования – роль и место Великобритании на международной арене.

Предмет исследования - взаимодействие Великобритании с ведущими акторами постбиполярной системы международных отношений.

Цель исследования - изучить основные внешнеполитические векторы Великобритании в современной системе международных отношений для

выявления проблем и перспектив ее влияния на мировой арене в 2016 – 2025 гг. Для достижения цели следует решить следующие **задачи**:

- рассмотреть становление современной системы международных отношений;
- исследовать формирование многополярной системы международных отношений в начале XXI века;
- рассмотреть Великобританию, как ведущий актер современной системы международных отношений;
- охарактеризовать внешнюю политику Великобритании в 1991 – 2015 гг.;
- изучить основные векторы взаимодействия Лондона с США, Россией, ЕС;
- проанализировать стратегии развития английской внешней политики в 2016 – 2025 гг.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 – 2015 гг. Нижняя граница исследования связана с ликвидацией биполярной модели системы международных отношений. Конечная грань обусловлена - референдумом о независимости Шотландии, поставившего под вопрос исторически сложившееся единство Соединенного Королевства.

Территориальные рамки ограничены административными границами Великобритании и включают в себя Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию.

Степень изученности темы. Многие ученые уделяли внимание моделям систем международных отношений и развитию Великобритании в период становления постбиполярной системы международных отношений. Вопрос формирования нового мирового порядка сегодня находится в состоянии активного изучения, как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Переход от Ялтинско-Потсдамской модели системы международных отношений к однополярному и многополярному миру;

внешнеполитический курс Великобритании и значимые для страны события рассмотрели: Дж. Арнольд, Дж. Берт, У. Дадли, Gaddis J. L., Барановский В. Г., Виноградов Г. Б., Волков Ф.Д., Дулин А.Г.

Различные аспекты установки нового мирового строя отражены в работах А. Д. Богатурова, С. А. Караганова, В. Л. Иноземцева. Основным отечественным исследователем данной темы является А. В. Торкунов. В его книге прослеживаются концептуальные подходы к современным международным отношениям, их эволюция, понимание наличия множественности взглядов. Рассмотрены основные параметры региональных подсистем, тенденций, направлений и факторов развития, представлен обзор приоритетов и действий основных игроков на международной арене. А. А. Громько, А. Д. Богатуров, А. Г. Дулин, К. С. Гаджиев рассматривает становление современной системы международных отношений. Авторы дают разностороннюю картину исторического опыта Великобритании, признают исторические достижения страны и выявляет разнообразные противоречия английского общества.

Изучению формирования многополярного мира в начале XXI века посвятили свои труды В. Г. Барановский, М. В. Дружинин и Г.Б. Виноградов. В литературе Е. П. Бажанова, А.Т. Багирова можно проследить Великобританию как ведущий актер на современной международной арене. Ф. Д. Волков, А. Н. Алексашкина, И. А. Василенко в своих трудах дали характеристику внешней политике Британии с 1991 - 2015 гг., также отметили взаимодействие Лондона с ведущими актерами международных отношений в XXI веке. Однако почти все работы рассматривают проблему становления нового мирового порядка исключительно с позиций теории реализма, не выдвигая каких-либо новых концепций для анализа данного феномена.

В качестве **методологической основы** исследования выступает теория неореализма, которая обосновывает структурное представление о многоуровневом анализе и ограниченной анархичности основных акторов -

государств, взаимодействующих по определенным правилам, сложившимся в рамках сформированной модели системы международных отношений [Kenneth Neal Waltz., 1967, p. 58 - 97].

В процессе исследования использовались эмпирические и теоретические методы. Так, историко-генетический метод позволил исследовать развитие внешней политики Великобритании, выделить её проблемы и достижения; с помощью системного метода рассматривалось взаимодействие Великобритании с США, Россией и ЕС; историко-описательным методом изложили основные события и процессы, происходившие в Великобритании. Ивент - анализ позволил изучить последовательность внешнеполитических событий после крушения Ялтинско-Потсдамской системы. В числе прочих подходов использовались анализ, прогнозирование, синтез, дедукция и индукция. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Источниковая база. В исследовательской работе были рассмотрены источники на русском и английском языках: официальные речи и выступления ведущих политических и общественных деятелей: Diamond L., Bush G.W. Внешнеполитические концепции ведущих государств мира. Официальные документы международных организаций, посвященные формированию современной системы международных отношений и проблемам мирового развития: Budget of the United States Government. Устав Лиги Наций был положен в основу создания Организации Объединенных Наций [Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 18.03. 2016)].

В исследовании фигурируют следующие важные термины, которые мы определяем следующим образом:

- Внешняя политика – политика, стабилизирующая отношения с государствами всего мира и народами на международной арене. Также, она

тесно связана с внутренней политикой и показывает поведение внутригосударственных отношений;

- Актор – участник мировой политики на международной арене, у которого есть возможность повлиять на происходящие процессы во всем мире;

- Система международных отношений – совокупность политических образований, которые постоянно поддерживают между собой отношения в определенной среде.

- «Биполярная система МО» - система, при которой друг другу противостоят два центра силы - Америка и СССР, стоявшие во главе Западного и Восточного блока, а также опиравшиеся на соответствующие военные союзы.

- «Сверхдержава» - очень мощное государство с огромным политическим, экономическим, культурным и военным потенциалом. Обладающее превосходством над большинством других государств, которое позволяет ему осуществлять гегемонию не только в своем регионе, но и в самых отдаленных точках планеты.

- «Тэтчеризм» - политика консервативного правительства Великобритании под руководством Маргарет Тэтчер (1979-1990 гг.) сопровождавшаяся приватизацией ранее национализированных предприятий и отраслей экономики, монетаризмом (количеством денег в обращении) в финансово-экономической сфере.

- «Холодная война» - термин, обозначающий глобальное военное, политическое и геополитическое противостояние между Америкой и союзниками с одной стороны, и Советского союза и его союзников с другой стороны.

- «Особые отношения» - термин, часто используемый английскими политиками при описании англо-американского сотрудничества.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа, состоит из: введения, 2 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Во введении обозначены цель, задачи, степень изученности, актуальность, источниковая база и методология данного исследования. В первой главе рассматривается внешнеполитический курс Великобритании в постбиполярном мире: основные параметры в системе международных отношений; идеологические и концептуальные основы внешней политики Британии в конце XX - начале XXI в. и приоритеты внешней политики страны в постбиполярной системе международных отношений. Во второй главе представлено взаимодействие Великобритании на современной международной арене. Геополитическая характеристика страны в конце XX – начале XXI вв. Взаимодействие Лондона с ведущими акторами современной системы международных отношений: ЕС, США и Россия. Также проблемы и перспективы развития английской внешней политики (ситуационный анализ). В заключении автор комплексно представил основные выводы научного исследования.

Глава 1. Характеристика современной системы международных отношений

1.1 Становление современной системы международных отношений

В конце XX - начале XXI века произошла глубинная трансформация системы международных отношений. После распада СССР и всего социалистического блока, когда рухнула установившаяся после Второй мировой войны биполярная система международных отношений, в мире остался один центр сил - США. Началось формирование качественно новой системы международных отношений, но не просто как очередной международной системы, а как более или менее целостного взаимозависимого мироустройства, базирующегося на единых общих основаниях.

Хронологически начало становления новой системы связано с завершением Холодной войны, крушением биполярности, сложившейся после Второй мировой войны. В 1991 г. произошла не просто очередная смена международного порядка и перестала существовать конфронтационная система международных отношений периода Холодной войны, подорванной оказалась вся система, сложившаяся еще в рамках вестфальского мироустройства. На смену традиционной государственно-центристской системе международных отношений, основанной на принципе государственного суверенитета и концепции баланса сил, приходит совершенно иная реальность, включающая новые акторы международных отношений, снижение суверенитета стран, глобализационные процессы [Алексеева Т.П., 2005, с. 14-20].

Уровень организации международной системы в отличие от предшествующего имеет гораздо более высокий уровень взаимодействия и сложности. Новая система не укладывается в традиционные государственно-центристские рамки. Происходящая деятельность на мировой политической

арене - не только результат активности государств, борющихся за свои цели, но также результат активности новых акторов (различных транснациональных корпораций, неправительственных организаций, общественных движений), занятых проблемами, выходящими за национальные границы [Лебедева М.М., 2002, с. 111 - 167].

По мнению транснационалистов Р. Кеохейна и Дж. Ная современная международная политика выглядит совсем иначе, чем государственно-центристская. Новые акторы выполняют многое из того, что раньше входило исключительно в компетенцию национальных государств. На наших глазах рождается новая реальность, в которой действуют индивиды, организованные группы, национальные и наднациональные сообщества. В начале XXI века под сомнением оказался базовый принцип Вестфальской системы - принцип государственного суверенитета [Лебедева М.М., 2002, с. 111 - 167].

Большинство ученых сходится во мнении, что основной движущей силой. Вестфальской системы международных отношений было соперничество между государствами: одни стремились увеличить свое влияние, а другие - не допустить этого. Коллизии между государствами определялись тем фактом, что национальные интересы, воспринимаемые как жизненно важные одними государствами, вступали в конфликт с национальными интересами других государств.

Исход этого соперничества, как правило, определялся соотношением сил между государствами или союзами, в которые они вступали для реализации своих внешнеполитических целей. Установление равновесия, или баланса, означало период стабильных мирных отношений, нарушение баланса сил, в конечном счете, вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других [Алексеева Т.П., 2005, с. 14-20]. Эту систему для наглядности и, естественно, с большой долей упрощения сравнивают с движением бильярдных шаров. Государства сталкиваются друг с другом, образуя

меняющиеся конфигурации, и затем движутся снова в бесконечной борьбе за влияние или безопасность. Главный принцип при этом - собственная выгода. Главный критерий - сила.

Вестфальскую систему международных отношений разбивают на несколько подсистем, объединенных общими, указанными выше закономерностями, но отличающихся друг от друга особенностями, характерными для конкретного периода отношений между государствами. Обычно историки выделяют несколько подсистем Вестфальской системы, которые часто рассматриваются в качестве как бы самостоятельных: систему преимущественно англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII - XVIII вв.; систему «европейского концерта наций» или Венского конгресса в XIX в.; более глобальную по географии Версальско-Вашингтонскую систему между двумя мировыми войнами; наконец, систему холодной войны, или, по определению некоторых ученых, Ялтинско-Потсдамскую [Громыко А.А., 2005, с. 25-36]. Очевидно, что во второй половине 80-х - начале 90-х годов XX в. в международных отношениях произошли кардинальные изменения, которые позволяют говорить о завершении холодной войны и формировании новых системообразующих закономерностей. Основной вопрос сегодня заключается в том, каковы эти закономерности, в чем специфика нового этапа по сравнению с предыдущими, как он вписывается в общую Вестфальскую систему или отличается от нее, каким образом можно обозначить новую систему международных отношений [Алексеева Т.П., 2005, с. 14-20].

Большинство зарубежных и отечественных международных экспертов принимают в качестве водораздела между холодной войной и нынешним этапом международных отношений волну политических изменений в странах Центральной Европы осенью 1989 г., а наглядным его символом считают падение Берлинской стены (Приложение 1). В названиях большинства монографий, статей, конференций, учебных курсов, посвященных сегодняшним процессам, формирующаяся система международных

отношений или мировой политики обозначается как относящаяся к периоду «после холодной войны». Такое определение акцентирует внимание на том, чего в нынешнем периоде нет по сравнению с предыдущим [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

Очевидными отличительными моментами зарождающейся сегодня системы по сравнению с предыдущей являются снятие политико-идеологического противостояния между «антикоммунизмом» и «коммунизмом» ввиду стремительного и почти полного исчезновения последнего, а также свертывание военной конфронтации блоков, группировавшихся в годы холодной войны вокруг двух полюсов - Вашингтона и Москвы [Лебедева М.М., 2002, с. 111 - 167].

Такое определение так же неадекватно отражает новую суть мировой политики, как в свое время формула «после Второй мировой войны» не вскрывала нового качества формировавшихся закономерностей холодной войны. Поэтому при анализе сегодняшних международных отношений и попытках прогноза их развития следовало бы обратить внимание на качественно новые процессы, зарождающиеся под влиянием изменившихся условий международной жизни [Лебедева М.М., 2002, с. 111 - 167].

На рубеже веков человечество вступило в эпоху глобализации, которая охватила все стороны жизни современного общества. Качественно меняется политическая структура прежней системы международных отношений, иное измерение приобретают вопросы стратегической стабильности и безопасности, складываются сложные взаимоотношения с привычной социальной средой. Для ее описания и анализа нужны новые определения и новые понятия.

Современный этап развития системы международных отношений можно охарактеризовать как «переходный». Проблема состоит в том, что сегодня наблюдается «наложение новой конструкции международных отношений, новой архитектуры миропорядка и новых узлов противоречий на прежние конструкции и прежние конфликты» [Лебедева М.М., 2002, с. 111 -

167]. С одной стороны, данный процесс ведет к качественному изменению конфигураций прежней системы, к ослаблению прежних противостояний и формированию новых отношений партнерства и союзничества в рамках глобальной взаимозависимости. Однако вместе с тем происходит и дополнение традиционных конфликтов: появление новых источников напряженностей в мировой политике и усложнение системы факторов, воздействующих на процесс формирования новой системы. Другими словами, происходит многократное усложнение всей системы международных отношений [Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю., 2002, с. 66-75].

На «переходном» этапе в политологической науке возникла настоятельная необходимость исследования современного состояния мировой системы, определения ее новых закономерностей и условий функционирования. Чрезвычайно важным представляется разобраться в ситуации, в произошедших структурных изменениях, так как происходящие изменения во многом будут определять контуры нашего будущего мироустройства.

Все эти обстоятельства и определяют необходимость изучения политических условий формирования качественно новой системы международных отношений [Дулин А.Г., 1997, с. 32].

Окончание Холодной войны и крушение биполярной модели системы международных отношений ознаменовалось распадом СССР в 1991 г. Несмотря на то, что этот миропорядок был создан для двух глобальных лидеров, Ялтинско-Потсдамская система во главе с ООН формально сохранила свое существование. Противники СССР в Холодной войне восприняли распад лидера социалистического лагеря как свою победу. Но Россия не признавала того, что в связи с распадом государства она проиграла в Холодной войне. После окончания Холодной войны в мире устанавливается однополярная модель системы международных отношений. США начинает вести свою политику, не считаясь ни с чьим мнением [Лебедева М.М., 2002, с. 111 - 167].

Рассматривая становление новой модели системы международных отношений, мы выделили два основных этапа.

События 1991 - 2000 гг. можно считать первым этапом, когда происходит формирование однополярного мира. Крушение биполярной модели системы международных отношений дает США возможность строить однополярную систему, которая будет выражаться во внешней политике страны, направленной на укрепление своих позиций в мире и сохранения однополярной системы международных отношений [Лебедева М.М., 2002, с. 111 - 167].

Деятельность А.В. Козырева на посту министра иностранных дел России во многом связана с этим промежуток времени. Политику министра можно разделить на два этапа. В период 1991- 1993 гг. Козырев направил внешнюю политику России на сближение с Западом. Такая деятельность министра была вызвана необходимостью в помощи со стороны Соединенных Штатов Америки в деле вывоза ядерного оружия с территории Казахстана, Белоруссии и Украины. В период 1994-1995 гг. А.В. Козырев критиковал Запад из-за войны в Боснии, позицию Америку по российско-иранскому сотрудничеству и дальнейшие планы НАТО. 3 декабря 1994 года министр, находясь с визитом в Париже, заявляет, что Россия пересмотрит свои отношения с НАТО, в случае расширения альянса на Восток. С 1994 года Россия замедляет процесс вступления в силу договора СНВ-II и достижения по договору СНВ-III, что в свою очередь воспринимается Америкой, как отказ от предшествующих договоренностей (Приложение 2) [Козырев А. В., 1991, с. 137-159].

В этот период НАТО пытается решить ряд конкретных проблем. Во - первых, альянс определяет круг государств, которые могли бы заняться расширением, при этом продумав политику в отношении стран центральной восточной Европы, которым в то время было отказано в возможности вступить в НАТО. Во-вторых, урегулировать отношения с Россией. И в-третьих обозначить перспективы отношений с европейскими странами

бывшего Советского союза и Украиной, которые в перспективе не могут надеяться на членство в НАТО [Дулин А.Г., 1997, с. 32].

В России деятельность НАТО привела к антизападному настроению, которая возникла после решения о расширении альянса на восток. Когда Горбачев соглашался на объединение Германии и включение в состав НАТО, то обещанием Запада было не расширение на восток [Богатуров А.Д. 2001, с. 34-39]. Администрация Клинтона не сдержала данного обещания, но предоставила три гарантии:

- НАТО будет сформирована как политическая организация, целью которой является поддержка демократии и стремление к свободному рынку;
- вся военная мощь альянса будет направлена только на оборону;
- Россия сможет принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с европейской безопасностью, не являясь членом альянса.

Соединенные штаты были заинтересованы развитием демократизации Югославии. Были поставлены задачи не допустить таких изменений в Югославии, которые нанесут интересам Америки. Такая политика подействовала в нужный момент. В 1991 году с обострением межнациональных противоречий Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) распалась. Из ее состава вышли Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Македония. Все эти действия НАТО в Югославии показывают, что после распада биполярности США начинает строить однополярный мир, в котором ей отводится ведущая роль, и что она может нарушать законы и правила международных отношений, не опасаясь никаких последствий [Громыко А.А., 2005, с. 25-36]. Бомбардировки в Югославии перечеркнули все гарантии. Более того-НАТО провела военную операцию против суверенного государства, которое не нападало ни на одного из членов альянса. Россия выступала против этого, но предотвратить ничего не смогла (Приложение 3).

В этом же этапе мы хотим обратить внимание на самостоятельную, мирную и независимую внешнюю политику Китая. Целью, которой является

сохранить мир во всём мире и способствовать дальнейшему развитию в целом. Китай всё время старается сохранять нейтралитет, при этом добиваясь немалых успехов. Свою политику страна выстраивает на основе пяти принципов по Уставу принятого ещё в 1982 году на XII съезде КПК:

- обоюдное уважение суверенитета и территориального единства;
- безучастность во внутренних делах другой страны;
- взаимопонимание и мирное существование с другими странами;
- стремление к взаимовыгодным отношениям;
- взаимное отступление от агрессий [Дулин А.Г., 1997, с. 32].

События 1999 - 2003 гг. можно считать вторым этапом при становлении современной системы международных отношений.

Внешняя политика Америки на протяжении первого десятилетия 2000-х годов определялась реакцией на выпад террористов 11 сентября 2001 г. Это нападение наталкивает США на пересмотр отношений с внешним миром. Создаётся ситуация, когда размываются старые отношения с другими странами и происходит переоценка американской союзнической политики, развитие новой структуры военного присутствия в мире. Непривычное для американцев ощущение внешней угрозы сделало актуальными предложения праворадикального крыла Республиканской партии об использовании силы. Белый дом провозгласил курс на превентивное вооруженное устранение любых угроз безопасности. Администрация Буша умело использовала ресурс общественной поддержки курса, при этом неявно руководствуясь приоритетами партийной политики [Громько А.А., 2005, с. 25-36].

Политика США в Ираке сыграла огромную роль в этом этапе. В 2003 г., дезинформировав общественность и опираясь на непроверенные сведения на наличие у Ирака орудия массового уничтожения (ОМУ) и связей с «Аль-Каидой», администрация объявила Ирак главным врагом Соединенных Штатов. Багдадский режим был представлен как суть терроризма, угрозы применения ОМУ и тирании. Свержение режима С. Хуссейна позволяло США удовлетворить три стратегических цели. Во-первых, обеспечить

контроль над месторождениями иракских углеводородов и укрепить энергетическую базу американской экономики. Во-вторых, захватить выгодный геостратегический плацдарм для военной и политической экспансии вглубь Евразии. В-третьих, осуществить в Ираке показательный эксперимент насаждения демократии по-американски (Приложение 4) [Громько А.А., 2005, с. 25-36].

Длительное пребывание экспедиционного корпуса США за границей было на руку американским энергетикам, продававшим государству топливо. Кроме того, выгодные условия контрактов на разведку и добычу нетронутых энергоресурсов Ирака обещали многомиллиардные прибыли.

Большинство американцев поддержало курс Белого дома. Во-первых, единодушное стремление одержать решительную военную победу над «врагом». Американцам было лестно получить свидетельство военного могущества США. «В этой войне во имя свободы мы одержали верх - и мы горды этим достижением», - заявлял президент Буш [Bush G.W. Режим доступа:<http://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2003/05/20030501-15.html> (дата обращения 23.04. 2016)]. Во-вторых, большинство в Соединенных Штатах разделяло веру в просветительно-освободительный характер американского покорения Ирака. Даже среди демократов было мало тех, кто ставил под сомнение «освободительный» характер вторжения. Редактор журнала «Democracy» Л. Даймонд писал: «Если война и является стратегической ошибкой, то с исторической точки зрения она прогрессивна, поскольку сделала возможным в Ираке политический прогресс» [Diamond L. Was Iraq a Fool's Errand // Foreign Affairs, 2004, P. 116 – 125. Режим доступа: http://www.foreign_affairs.com/ (дата обращения 01.05.2016)]. Из страны иракских эмигрантов и натурализованных в США арабских мыслителей тоже раздавались голоса о том, что демократия - это «дар для иракцев» [Ajami F., 2006, p. 299-329].

Россия, Франция и КНР были не согласны с силовым подходом по решению иракской проблемы. Германия заняла аналогичную сторону. Более

того, Франция и Германия остановили рассмотрение просьбы США о военной помощи силами НАТО по операции в Ираке.

Таким образом, в период этого времени формируется новая однополярная система во главе с США и главным ее партнером и союзником Великобританией. Такие действия направлены на усиление позиции в мире. Общая установка показывает, что США вторгается в суверенные государства для того, что бы продвинуть интересы своей страны по всему миру и закрепить лидирующие позиции в мире в экономическом, политическом и военном плане. В последнее время все чаще можно услышать пессимистические суждения по поводу того, что новая международная ситуация менее стабильна, предсказуема и даже более опасна, чем в предыдущие десятилетия. Действительно, четкие контрасты холодной войны яснее, чем многообразие полутонов новых международных отношений. Кроме того, холодная война - уже достояние прошлого, эпоха, ставшая объектом неспешного изучения историков, а новая система только зарождается, и ее развитие можно лишь предсказывать на основе еще небольшого объема информации. Становление современной системы мы разделили на два этапа. В первом, рассмотрели расширение НАТО на восток, развитие Китая на международной арене, и сохранение мощи Америки в целом, а также распад Югославии и его последствия. Во втором, указали основные террористические акты, 2001 год – крушение башен Близнецов и 2003 год - наличие у Ирака оружия массового уничтожения. Россия, Германия, Франция проводят свою политику против действий США, тем не менее, штаты остаются гегемоном на международной арене.

1.2 Формирование многополярной модели системы международных отношений в начале XXI века

На мой взгляд, устанавливающаяся многополярность не может быть никакой иной, кроме как цивилизационной. Стоит подчеркнуть, что

межцивилизационное общение - это уже реальность современного мира, в котором помимо государств и наряду с ними в постоянные многопрофильные и многоуровневые международные контакты различного рода все больше вступают различные экономические и финансовые институты, негосударственные структуры, религиозные, предпринимательские, общественные объединения и, наконец, отдельные люди как представители своих цивилизационных архетипов [Громько А.А., 2005, с. 25-36].

Одновременно следует согласиться с тем, что формирование на макроуровне международного общения новых цивилизационных полюсов современного мира на микроуровне дополняется поляризацией ценностей. Это находит подтверждение в неодинаковом отношении людей разных цивилизационных архетипов к глубинному восприятию одних и тех же проблем, таких как терроризм, борьба с бедностью и социальным неравенством, ядерное нераспространение, экология, которые затрагивают человечество в целом [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

При этом различий в восприятии самой проблемы, как правило, не наблюдается. Как следствие, призывы, раздающиеся на широком международном уровне, например, в ООН, «бороться с терроризмом», «препятствовать распространению ОМУ», «ликвидировать социально-экономическое неравенство», «улучшать экологическую ситуацию» зачастую повисают в воздухе. На этом фоне особое значение приобретает феномен облегчения цивилизационного контакта. Отсутствие явно выраженного центра в одной из наиболее влиятельных и бурно развивающихся цивилизаций современного мира - исламской, разумеется, усложняет систему межцивилизационного взаимодействия, не отменяя, однако абсолютной необходимости ее установления [Громько А.А., 2005, с. 25-36].

Если в чем-то и наблюдается преимущество системы многополюсного мироустройства перед однополярной и биполярной, так это в том, что для своего функционирования она должна основываться на праве. Грубая сила не нуждается в праве, которое призвано ее разумно ограничивать. Верность

этого наблюдения очевидна на примере однополюсного мира, существующего «по понятиям» главного игрока глобальной системы. Применимо оно и к биполярности, где каждый из двух субъектов стремится к обеспечению «свободы рук» в своей зоне влияния, невзирая ни на какое международное право [Дружинин М.В., 2006, с. 57-117]. Последнее ими используется, но, как правило, не по прямому назначению, а для дискредитации позиции соперника в глобальной игре с «нулевой суммой». Однако для взаимодействия нескольких крупных игроков, обладающих примерно сопоставимой мощностью и влиянием, право необходимо для того, чтобы обеспечивать между ними разумные соглашения, при котором стороны, которые не способны договориться в ближайшее время, всё же могут как-то мирно сосуществовать друг с другом до принятия окончательного соглашения. Это тем более применимо к такой сложной системе, как цивилизационная многополярность. От отношения к международному праву главных действующих лиц такой системы будет напрямую зависеть ее функциональность [Громыко А.А., 2005, с. 25-36].

Установка многополярного мира определяет события, которые во многом повлияли как на ситуацию в мире, так и на политику Великобритании в целом. Начинают формироваться новые международные организации, с помощью которых в мире начинает складываться многополярность. Стоит уделить внимание двум, на наш взгляд более важным, теориям по развитию международных отношений. Зарубежные исследователи рассматривали стремление к многополярному миру с разных точек зрения [Громыко А.А., 2005, с. 25-36].

Одну из этих структур выделял политолог С. Хантингтон - семь противоборствующих структур: латиноамериканская, южно - азиатская, конфуцианская, православно - христианская, исламская, иудейско - христианская и западная (Приложение 5). Международные отношения не станут гармоничными, так как политика в мире стала многополярной. Чтобы не происходило в мире, каждая религия воспринимает ситуацию по - своему.

С этого и начинаются противоречия, в следствие чего и начинают формироваться новые центры силы на международной арене [Хантингтон С. 2005, с. 114 - 198].

Многие исследователи и политические деятели, вообще на тот момент, считали, что многополярность маловероятна и не перспективна.

Г. Киссинджер, в своей книге «Дипломатия», утверждал, что система будет состоять из шести акторов: Европы, Японии, США, России, Китая и Индии. При этом варианте США остается гегемоном на международной арене, а Китай, Россия и Индия будут проводить свою политику, при которой не будут зависеть от Америки и своих союзников [Киссинджер Г., 1997, с. 257 - 374].

Именно в качестве акторов, помимо государств, начинают функционировать межправительственные организации, неправительственные акторы, также транснациональные корпорации. Но, тем не менее, государство остаётся главным актором на международной арене. Такими международными организациями, к примеру, является формирование БРИК и «Большой двадцатки». На тот момент возникает проблема ответственности международных участников за их действия, так как, в основном они преследуют краткосрочные цели и не задумываются о последствиях [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

Концепция многополярности ставит целью регулирование как мировых процессов не только государств, межгосударственных образований, так и других различных акторов. Каждый центр построит свою сферу влияния, вследствие чего, такая установка будет приближена к классическому реализму. По мнению К. Уолтца, Германия, Япония, Китай, смогут подняться до статуса великих держав. Г. Киссинджер считает, что Россия, Индия, Великобритания также смогут претендовать на статус основного центра силы, но особое внимание уделяет Америке и отводит ей ведущую роль, как первую среди равных [Kenneth Neal Waltz., 1967, p. 58 - 97].

С момента окончания Холодной войны явно начала ощущаться потребность в восстановлении многополярного мирового порядка. В этот же период экономика России, Бразилии, Индии, Китая стремительно развивалась. Это побудило их объединиться для поиска совместных шагов к установлению многополярного мира. Группа БРИК стала примером того, как государства с различными культурами могут объединиться для работы над совместными инициативами, бороться за мир, многополярность и уважение международного права. Наблюдаемая на встречах в различных форматах способность преодолевать разногласия во мнениях подкрепляет эти стремления [Дружинин М.В., 2006, с. 57-117]. Экономическая кооперация между странами изначально не предполагалась, целью БРИК являлось политическое взаимодействие. При дальнейшем развитии, стало очевидно, что политической сферой сотрудничество не ограничится. У четырёх стран были общие проблемы, которые касались модернизации, экономического и социального уровня жизни стран. Большое внимание уделялось проблемам высокой инфляции и малоразвитой инфраструктуре. Можно сказать, что формирование организации - это представление общей политической позиции разных стран, с целью трансформации мира, также создание нового мирового порядка, при этом не настраивать никого против [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

Бразилия, Россия, Индия и Китай торжественно заявили, что собираются превратить свою «группу четырех» в мощный инструмент по переустройству мира. Министры иностранных дел четырех стран договорились о проведении регулярных саммитов на уровне глав внешнеполитических ведомств, оформив тем самым создание БРИК (Приложение 6). Концепция этой организации сформулирована большей частью как корпоративная, но, несмотря на это стороны нашли возможность практического применения данного формата в мировых делах, главным образом в качестве противовеса курсу США на международной арене. Так

как влияние Америки - супердержавы, по - прежнему, оставалось огромным [Дружинин М.В., 2006, с. 57-117].

Все четыре страны очень хорошо дополняют друг друга. Индия и Китай всегда преуспевали в легкой промышленности, тогда как Россия и Бразилия могут выступить в качестве главных поставщиков сырья для них. Предполагается, что страны «четверки» к 2025 году изменят существующий порядок. Их совместная мощь превзойдет потенциал США, Франции, Германии, Великобритании, Японии и Италии.

Создание интеграционного объединения Шанхайской организации сотрудничества также имело влияние на становление многополярности. Шанхайская организация сотрудничества - международная организация, которая основана в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии (Приложение 7). Перспективами ШОС можно назвать долгосрочные цели по обеспечению собственной безопасности, политической стабильности и широкого экономического сотрудничества в регионе. Целью китайской дипломатии являлось улучшение отношений с Россией и в дальнейшем плотного экономического, политического, военного сотрудничества в составе Китайской Народной Республики, РФ и стран Центральной Азии [Баталов Э.Я., 2005, с. 98 - 211].

Развивающиеся страны пытались переключить внимание ШОС на скорейшее решение вопросов в области экономики. В свою очередь, Китай стремительно пытался установить сотрудничество со странами в борьбе с исламским экстремизмом, которой напрямую угрожал провинции Синьцзян, где находилось исламское нацменьшинство. Страны Центральной Азии не стремились вступать в сотрудничество, так как были ярко выражены исламские угрозы. Государства опасались, что это может вызвать недовольство исламских группировок, которые действовали на территориях всех стран Шанхайской организации [Дружинин М.В., 2006, с. 57-117].

Подводя итог, стоит отметить ШОС и БРИК создают новую структуру однополярного мира. В действиях символично просматривается смысл

евразийско - латиноамериканского альянса многополярного мира. ШОС сконцентрирован на евразийской линии, а БРИК на латиноамериканской, в общей сложности объединяя два континента: Восточную Евразию и Латинскую Америку. При этом, при решении глобальных проблем, идёт выдвижение России, Бразилии, Китая, Индии на первый план, как значимых региональных держав. В открытой политике этих организаций заложены перспективы нового центра интеграционных процессов. ШОС и БРИК и с каждым днём приобретают политический вес на арене, выступают за обновление международной обстановки и пытаются найти пути достижения нового политического и экономического порядка [Баталов Э.Я., 2005, с. 98 - 211].

Шагом к многополярности стало создание «Большой двадцатки» (Приложение 8). Отношения России с Североатлантическим союзом также остаются в центре внимания общественного мнения. Взаимодействие между самой мощной военно-политической организацией и самой крупной, в том числе в военном отношении, страной в Евroatлантическом регионе. По мнению современных политологов, очевидно, что позиционирование этих двух факторов по отношению друг к другу и во взаимодействии с другими субъектами, определяющими состояние безопасности в этом регионе, будет иметь решающее значение для формирования новой архитектуры, идущей на смену биполярному противостоянию [Дружинин М.В., 2006, с. 57-117].

Этот процесс далек от завершения. Подписанную в Риме декларацию не стоит рассматривать в качестве финального аккорда в оформлении отношений России с НАТО, как не стал им и основополагающий акт Россия-НАТО, заключенный в Париже в мае 1997 года [Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/nato_rus_act.htm (дата обращения: 18.04.2016)].

Появившейся на свет в Риме новой формуле взаимодействия в формате «двадцатки» еще только предстоит пройти тест на адекватность новым условиям безопасности, доказать и показать на практике эффективность нового механизма сотрудничества для безопасности России, стран НАТО. Но заложенный Римским саммитом потенциал дает все основания рассчитывать на то, что на европейской политической карте появляется новый механизм взаимодействия, позволяющий объединить ресурсы 20 государств, для решения общих задач нейтрализации угроз и вызовов XXI века [Трухановский В.Г., 1979, с. 74 -181].

Отметим, правомерно говорить о том, что первый этап становления отношений Россия - НАТО закончился одновременно с трагическими событиями марта 1999 года, в дни, когда Североатлантический союз начал воздушную операцию против Союзной Республики Югославия. События в Югославии показали, что ресурсы международного сотрудничества не были использованы полностью. Не сумела сказать свое решающее слово ООН, оказалась оттертой в сторону ОБСЕ. Не сработали и механизмы основополагающего акта Россия - НАТО, который предусматривал возможность проведения консультаций в «горячих ситуациях» [Трухановский В.Г., 1979, с. 74 -181].

Во время становления многополярности, Европа уверенно занимается интеграцией. Усиление происходит невероятно быстро, на фоне чего у США постепенно снижается моральный авторитет. Объединённая Европа может стать инструментом политического центра. Расширение Европы - хорошие политические последствия для всего мира. Единственный выход противостоять Америке и непременно усилить влияние в мире - это образование сильной объединенной Европы. Интеграция имела региональный характер: от торговых союзов, от объединений, всё это переросло в региональный экономический союз. Самое большое развитие интеграция получала в Центральной, Западной и Восточной Европе [Трухановский В.Г., 1979, с. 74 -181].

Зависимость от внешних рынков, похожесть экономических структур, территориальная близость - всё это поспособствовало интеграционным процессам. Стремление укрепить позиции на мировом рынке перед сильным конкурентом - США, являлось самой главной задачей для западноевропейских стран.

В это же время США стремится играть ведущую роль на международной арене, но закрепить за собой лидера, как мы это анализировали раньше, ей не удастся [Gaddis J.L., 2005, p. 219 - 288]. Необходимым становится международное сотрудничество, и Америка вынуждена искать решения проблем в рамках многосторонности. Афганистан и Ирак являются примером не решения проблемы в одностороннем порядке со стороны США. Штаты уже не признают гегемоном и супердержавой из - за снижения политического и экономического влияния. Также не стоит забывать, что отмечается рост новых центров силы на мировой арене, таких как Китай, Россия и Индия [Трухановский В.Г., 1979, с. 74 -181].

Итак, формирование многополярной системы международных отношений в начале XXI века, мы можем выявить основные положения нового мироустройства. Но становление «многовекторности» усложняется, если при анализе будущего исходить из закономерностей, характеризовавших прошлую систему. Частично это подтверждается тем фактом, что, по существу, вся наука о международных отношениях оперирующая методологией объяснения Вестфальской системы, оказалась не в состоянии предвидеть крушение коммунизма и окончание холодной войны. Ситуация усугубляется и тем, что смена систем происходит не мгновенно, а постепенно, в борьбе нового со старым. Видимо, и ощущение повышенной нестабильности и опасности вызвано этой изменчивостью нового, пока еще непонятного мира. Главной установкой 2004 - 2015 года является усиление основных акторов, таких как Китай, Индия, Россия, Бразилия, Европа. На международной арене возникают интеграционные объединения, такие как

ШОС, БРИК, Большая двадцатка. Усиление этих организаций незамедлительно растёт, и в открытую влияет на международную обстановку в мире. Стоит отметить, что Великобритания по - прежнему сохраняет свой суверенитет и позицию сильной державы на международной арене. Чего нельзя сказать о США, так как происходит снижения авторитета, и страна постепенной уходит от роли супердержавы.

1.3 Великобритания как ведущий актер современной системы международных отношений

Исторический опыт Великобритании, как мировой державы, при котором она была намного сильнее любой другой европейской страны, не может не влиять на современную ситуацию. Долгое время она не была заинтересована в создании единого европейского политического пространства, в то время как её геополитическое положение изменилось в процессе деколонизации в послевоенный период.

Геополитическое расположение Великобритании, которая отделяется проливом Ла-Манш от континентальной Европы, постоянно являлось значимой причиной ее развития, так как положение островов в большей степени влияло на территориальное расширение, с начала формирования государств. Поэтому, географическое положение Великобритании имеет большое значение. Под влиянием геополитических факторов, страна обязана считаться с политической ситуацией в Европе и с главными направлениями в мировой политике [Цыганков П.А., 2002, с.221 - 301].

Неприменно, прошлый опыт Великобритании как великой державы не может не влиять на современную практику. Долгое время страна была заинтересована в создании единого европейского политического пространства, в то время, как геополитический статус совершенно изменился после деколонизации в послевоенное время, так же изменилось отношение к объединённой Европе. В начале XXI века Британия выделялась своими

«особыми отношениями» с Америкой, по сравнению с другими странами ЕС [Цыганков П.А., 2002, с.221 - 301].

Исследователи всегда делали акцент на том, что Великобритания обладает великим морским могуществом. Эта страна была самой огромной по численности среди империй, имела огромную экономическую мощь. Морская сила состояла из природных ресурсов, хорошего геополитического положения, протяженности территорий и численности населения. Поэтому, морская сила государства и была могуществом Великобритании. Что и по сей день остается неизменным.

Стоит обратить внимание на неустойчивое положение Великобритании, как «проводника» между США и ЕС, в начале XXI века, в связи с геополитическими катаклизмами в мире, например, политическим кризисом в Ираке. Но стоит признать, что Британия, хоть и утратила имперский статус, все равно остается сильным актором на международной арене. Благодаря историческому обоснованию страна имеет политический вес и влияние в мире [Цыганков П.А., 2002, с. 221 - 301]. Это можно обосновать четырьмя факторами. Во - первых, страна выделяется умением охватывать интернационализм современного мира с новыми угрозами. Во - вторых, Великобритания является лидером в помощи развивающимся странам. Дипломатическая служба предоставляет суть и влияние в мире. В - третьих, страна всегда отличалась общепринятыми ценностями, такими как амбициозность и прозрачность. В - четвертых, Британия – страна, которая является превосходной составляющей международных отношений. Она лидер в Содружестве, Совете Безопасности ООН и постоянный партнёр Америки. И конечно, британское правительство считает превосходством лидерство в Европейском союзе и утверждает, что это часть глобальной роли страны [Gaddis J.L., 2005, p. 219 - 288].

Содружество наций, основанное в 1949 году, как в прошлом, так и в настоящем сыграло огромную роль в статусе Великобритании, и каким государством является в данный момент. Содружество состоит из

Соединенного Королевства и Северной Ирландии, а также включает в себя еще 53 страны. Страны представляют собой разные народы, религии, различные уровни экономического развития, ценности, равенство и права (Приложение 9).

Содружество наций в истории и политике Великобритании сыграло огромную роль. Возникнув в конце XIX в. как неформальное объединение Британии и доминионов в рамках Британской империи, эта организации прошла несколько этапов становления и превратилась в независимый институт, включивший в свой состав почти все бывшие британские территории [Gaddis J.L., 2005, p. 219 - 288].

Сегодня Содружество является свободным объединением стран и провозглашает демократические ценности, хотя у истоков его создания стояли яркие представители империалистов, а само понятие в кругах британской политической элиты на некоторых этапах обозначало империю, только её более прогрессивную, демократичную и гуманную форму. В статье аргументируется, что на протяжении многих десятилетий одним из основных факторов развития организации было желание британских политиков удержать откалывающиеся колонии в сфере своего влияния. Действительно, страны - члены ассоциации принадлежали к одному из трёх важнейших и традиционных кругов британских политических и экономических интересов, сформулированных ещё Уинстоном Черчиллем, а важность института Содружества неизменно подчёркивалась в предвыборных партийных манифестах и заявлениях правительств [Трухановский В.Г., 1977, с. 57 - 87].

В результате ослабления Британии, растущей независимой организацией, а также в связи с противоречиями между британскими национальными интересами и идеалами, положенными в основу современного Содружества, Великобритании всё меньше удавалось оказывать влияние на этот институт, его роль для неё снижалась, в то время как некоторые лидеры страны почти саботировали организацию. Несмотря на уменьшение значения Содружества для политики и экономики страны, в

Великобритании до сих пор раздаются голоса, призывающие реанимировать этот институт и роль в нём Британии [Цыганков П.А., 2002, с. 221 - 301].

Содружество как торговая организация преподносит огромные экономические выгоды для Великобритании, что является огромным плюсом. На сегодняшний день, мы можем наблюдать, как происходит ослабление интереса британского правительства к Содружеству. Скорей всего, это возникло на фоне отсутствия ощутимого прогресса в процессе реорганизации ассоциаций и превращения ее в более жесткую систему. Наверное, слабая выраженность «фактора Содружества» повлияла на ведение бизнеса в рамках ассоциаций, усиление товарооборота и на инвестиции между странами - членами, и поэтому, он не смог показать себя в полной мере. В последствие в Форин – офисе произошла перестановка. Вместо министра, занимающегося делами Содружества, Хауэлла в 2012 году, на пост поставили Х. Свайера. Второй больше занимался развитием двусторонних отношений со странами Азии [Чеклин В.П., 1979, с. 194 - 231].

Содружество, до сих пор, остается ключевым элементом в британской внешней политике. Прочные двусторонние отношения Великобритании со странами Содружества, которые расположены в регионах Африки, Азии и Латинской Америки, оказывают влияние и поддерживают авторитет Лондона в политике и придают значимость голосу в ООН, ЕС, «Группе двадцати» [Стержнева М.В., 1998, с. 88 - 125].

Военное сотрудничество с помощью стран Содружества вносит огромный вклад в усиление военного потенциала и британской обороноспособности. С помощью Министерской группы действия и Секретариата Содружества, у Лондона есть возможность преследовать свои цели и интересы в государствах - членах, иногда даже косвенно оказывать влияние на внутреннюю политику стран [Чеклин В.П., 1979, с. 194 - 231].

Лондон постоянно взаимодействует с гражданским обществом стран - членов, с помощью разных образовательных ассоциаций Содружества, что даёт возможность столице Британии расширять присутствие и

способствовать распространению британских взглядов на ту или иную проблему. Страна старается распространить эти взгляды, в первую очередь, с помощью СМИ, Британский совет, а также через образовательные программы. Существует мнение, что Великобритания использует Содружество наций в качестве усиления голоса страны в рамках ООН. Но, с нашей точки зрения, это является огромным преувеличением. Так как, Британия очень редко оказывает поддержку странам - членам при голосовании в ООН [Чубарьян А.О., 1977, с. 18 - 58].

Проанализировав влияние Содружества на Соединенное Королевство, с уверенностью можно заявить, что являясь весомым фактором для укрепления политического влияния Великобритании в мире. Содружество наций не имеет на современном этапе такой же экономической значимости как США или ЕС. В перспективе Содружество будет являться существенным фактором внешней политики Британии, но при этом, роль стран - членов, которые являются объектом инвестирования, будет напрямую зависеть от экономики, развивающейся в этих странах. Также, это будет зависеть от внутренней и внешней политики, которую проводит правительство [Чеклин В.П., 1979, с. 194 - 231].

Великобритания и по сей день выделяется ведущей экономикой планеты. Стоит упомянуть, что эта страна с огромным экономическим потенциалом. Она давно является лидером в области нано технологий, дизайна, творческого подхода к ведению бизнеса. Политическая деятельность страны, также держит твёрдую позицию в научно - исследовательской области. Британия смогла остаться привлекательным местом в Европе для всех ведущих компаний мира, работающих в области медицины, биологии, информационных технологий и машиностроения [Чубарьян А.О., 1977, с. 18 - 58].

Можно выделить несколько факторов, которые выделяют экономику страны:

- Великобритания – «супердержава» с чьим мнением считается весь мир, но в 1945 году страна уступила лидирующее место США, стране, которая является союзником в ЕС и НАТО.

- С большинством своих бывших колоний Великобритания поддерживает связь: Индия, Австралия, Пакистан, Бангладеш.

- Враги США являются противниками Великобритании: КНДР, Куба, Иран.

- Так же страна имеет не совсем дружеские отношения с Россией, Украиной, Узбекистаном, Аргентиной, Венесуэлой [Стержнева М.В., 1998, с. 88 - 125].

Главные векторы государственной экономической политики Великобритании направлены на построение устойчивой экономики и общественное благосостояние. Значимый прогресс экономики, за последнее время, привёл к общей стабилизации национальных макроэкономических показателей, с низким уровнем безработицы и инфляции [Фергюссон Н., 2003, с. 66].

Конкуренция на мировых рынках и технологический прогресс создают всё больше новых проблем для отраслей экономики Великобритании, и бизнес постоянно ищет пути выживания. Единственным атрибутом национальной экономической политики является рождение динамичных и лабируемых рынков труда, капитала и товаров, которые способны мгновенно абстрагироваться под ситуацию [Фергюссон Н., 2003, с. 66].

Макроэкономика, в Великобритании, в последние годы остается стабильной. Рост ВВП непременно стал выше, чем в странах «семерки», безработица ниже. В стране сосредоточено 3/5 мировой торговли международными облигациями. Британия сохраняет статус доминирующей страны на мировом рынке финансовых услуг. В XXI веке Британская экономика интенсивно продолжает развиваться [Фергюссон Н., 2003, с. 66].

Рассматривая Британию, как ведущий актер международных отношений, нужно отметить то, какой концепции страна придерживается в проведении политики.

Великобритания является мировой державой, которой удаётся применить в своей политике «мягкую силу». Концепция «мягкой силы», введенная в оборот современной теории международных отношений Джозефом Наем, активно обсуждается и в России. Президент и министр иностранных дел неоднократно призывали приумножать российский ресурс «мягкой силы» для решения внешнеполитических задач [Най С.Д., 2014, с. 206 - 269].

При этом само понятие остается не до конца проясненным. Для Дж. Нае основа такого вида влияния - глобальное лидерство США и американские ценности плюралистической демократии и рыночной экономики, распространение этих ценностей в мире во имя экономического процветания в условиях глобализации. «Мягкость» предполагает способность воздействовать на других посредством собственного примера и кооптации, а не принуждения и насилия [Фергюссон Н., 2003, с. 66].

В связи с этим Дж. Най не раз критиковал стремление Вашингтона использовать военный нажим для разрешения мировых кризисов. Как и другие представители либеральной школы ТМО, американский ученый подчеркивает позитивный элемент взаимодействия государств в международных отношениях, отвергая попытки вписать в этот контекст игру с нулевой суммой [Най С.Д., 2014, с. 206 - 269].

За пределами западного сообщества «мягкая сила» воспринимается иначе. Обострение конкуренции государств в формирующемся многополярном мире заставляет обратить внимание на их преимущества, в том числе в области непрямых форм управления. По мере ослабления экономического и политического влияния Соединенных Штатов даже ближайшие союзники Америки отдают себе отчет в необходимости осуществлять собственные проекты в этой области. Что же касается стран,

чьи интересы и ценности существенно расходятся с американскими, для них теория «мягкой силы» с самого начала представлялась не иначе как новой попыткой расширить сферу геополитического присутствия США [Фергюссон Н., 2003, с. 66].

В мире иерархии и жесткой конкуренции трудно следовать либеральным рекомендациям ученого, тем более что «мягкая сила», по собственному признанию Най, преследует цель не просто добиться «эфемерной популярности», а служит «средством достижения желаемых Соединенными Штатами результатов». Неудивительно, что мировые державы активно проектируют нечто из этой категории, отвечающее их интересам и ценностям. Так, в Европе родились идеи качественного управления и добрососедства, китайцы рассуждают о важности «глобальной гармонии», россияне отстаивают незыблемость принципа суверенитета в международных отношениях [Най С.Д., 2014, с. 206 - 269].

Таким образом, как мы видим, Великобритания была, есть и останется ведущим актором в системе международных отношений. Исторически сложившийся опыт Великобритании, как мировой державы, при котором она была намного сильнее любой другой европейской страны, не может не влиять на современную ситуацию. Великобритания и по сей день выделяется ведущей экономикой планеты. Геополитический фактор во многом повлиял на развитие страны в экономическом плане. Стоит упомянуть, что эта страна с огромным потенциалом. Она давно является лидером в области нанотехнологий, дизайна, творческого подхода к ведению бизнеса. Великобритания остается страной, которая вкладывает свои традиции, законы, культуру во многие страны, такие как Индия и Пакистан. Великобритания является мировой державой, которой удаётся применить в своей политике «мягкую силу». Концепция «мягкой силы», введенная в оборот современной теории международных отношений Джозефом Наем, активно обсуждается и в России.

Содружество наций играет немаловажную роль в политике страны. Военное сотрудничество, с помощью стран Содружества, вносит огромный вклад в усиление военного потенциала и британской обороноспособности. Содружество наций не имеет на современном этапе такой же экономической значимости как США или ЕС. В перспективе объединение будет являться существенным фактором внешней политики Британии, но при этом, роль стран - членов, которые являются объектом инвестирования, будет напрямую зависеть от экономики, развивающейся в этих странах. В результате, Великобритания, подтверждает роль ведущего актора в современной системе международных отношений, своим выгодным геополитическим положением, экономическим потенциалом, основоположником английской культуры в других странах и наличием сильных союзников.

Глава 2. Взаимодействие Великобритании с ведущими акторами современной системы международных отношений

2.1 Характеристика внешней политики Великобритании в 1991–2015 гг.

На протяжении многих веков, внешняя политика Великобритании отличалась своей эволюционностью, «традиционализмом» и относительной стабильностью политических институтов. В пример такой политики можно вспомнить некоторых премьер-министров, таких как, Маргарет Тэтчер, которая поставила целью возрождение статуса Великобритании как великой державы, Джон Мейджор придерживавшийся консервативных взглядов, продолжил прежний внешнеполитический курс и установил более тесное сотрудничества с США. И правительство Тони Блэра не изменило внешнеполитического курса, продолжив реформирование с учетом предыдущих стратегий во внешней политике.

Стратегия Великобритании сформирована из двух составляющих: преемственности и изменчивости. В случае преемственности выделяются такие фундаментальные черты дипломатической стратегии Британского Форин-офиса, как масштабный характер интересов страны, профессионализм дипломатической службы и особое место в системе международных отношений. Со стороны изменчивости - это способность постоянно лавировать и проявлять гибкость в интересах своей страны [Василенко И.А., 2003, с. 57 - 89].

Форин-офис вместе с зарубежными дипломатическими представительствами разрабатывают и осуществляют главные направления внешней политики страны. Также занимаются поддержкой политических связей с остальными государствами, решают глобальные проблемы, занимаются информированием мирового сообщества о событиях в Великобритании, защищают интересы граждан Англии за рубежом.

Первостепенными и важными целями политики Форин-офиса являются:

- сохранить отношения с британскими партнёрами по Содружеству;
- сохранять статус постоянного члена Совета Безопасности ООН;
- содействовать социальному и экономическому развитию страны;
- улучшать отношения с Европейским союзом, чтобы в дальнейшем цели и интересы ЕС совпадали с британскими;
- выстраивать долгосрочные внешнеполитические цели;
- способствовать процветанию Великобритании и Зависимых территорий;
- благоприятствовать изменениям экономического рынка в Восточной Европе и СНГ;
- развивать британские интересы за рубежом [Василенко И.А., 2003, с. 57 - 89].

В Форин-офис входят Секретариат, министерство управления и 16 основных оперативных департаментов, ведущие свою работу на определенных территориях. Деление департаментов происходит на территориальные, функциональные, административные. Прделываемая работа Форин-офиса является очень трудоемкой. В настоящее время в Лондоне уполномочены более 160 иностранных послов и Верховных комиссаров. Дипломатическое ведомство ориентировано на работу в экономической области. По мнению руководителей Форин-офиса один из самых важных каналов укрепления британского влияния в мире – торгово-экономические отношения. Одно из направлений деятельности департаментов является предоставления возможности участия страны в международных организациях. Модернизацией британского дипломатического аппарата являлся рост международных организаций. Обеспечение безопасности Великобритании, руководители Форин-офиса, по-

прежнему выделяют НАТО (Приложение 10) [Василенко И.А., 2003, с. 57 - 89].

Завершая описание структуры британского Форин-офиса, хотелось бы отметить, что в отличие от государственного департамента Соединенных Штатов, где сотрудников часто принимают на работу без политического опыта, Министерство иностранных дел не знает подобной практики, что позволяет работать качественно и продуктивно.

Что же касается нормативно-правовой базы, то ее можно рассмотреть исходя из концепций внешней политики, которые менялись в зависимости от премьер-министров находившихся на тот или иной момент у власти. Вследствие чего можно сказать, что из-за менявшихся курсов страны, Англия в изучаемый период принимала участие в вооруженных конфликтах, в результате которого у мирового сообщества складывалось особое мнение о Соединенном Королевстве. Исходя из этого мы решили рассмотреть политику премьер-министров с 1991 года до 2015 поэтапно [Гаджиев К.С. 1998, с. 214 - 302].

В первом этапе мы рассмотрели внешнюю политику Джона Мейджора, который был избран на пост премьер-министра Великобритании после того, как Маргарет Тэтчер, так называемая «Железная леди» ушла в отставку. Джон Мейджор до этого занимал пост министра финансов. Первой основательной проблемой, с которой встретился Мейджор, был Персидский залив. Это началась в 1990 году, когда Ирак вторгся в Кувейт, и «Железная леди» направила войска в Саудовскую Аравию. Британские войска являлись членами экспедиционного корпуса, функционировавшего под эгидой Организации Объединенных Наций [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389]. Военно-воздушные силы, флот принимали участия практически во всех операциях, тем самым привнесли значительный вклад на ирако-кувейтской границе. Для Мейджора победа в Персидском заливе оказала большое влияние на его популярность в стране. Многие политологи говорили, что эта популярность выше, чем у Тэтчер, после войны за Фолькленды. Хотя можно

сказать, что это не он рискнул на силовое решение проблемы возникшей в Заливе, а «Железной леди». Вследствие чего ему лишь пришлось поддержать заявленную позицию [Гаджиев К.С. 1998, с. 214 - 302].

Подводя итог первого этапа можно сказать, что во время правления Мейджора отмечалось расхождение так называемых «особых отношений» с Америкой. Наиболее всего это было заметно в вопросах по урегулированию североирландского конфликта. Также стоит отметить большое значение строительства туннеля под Ла-Маншем, которое было первым достижением премьер-министра, заслужившим огромные резонанс в мире. Благодаря этому огромному строительству Соединенное Королевство соединилось с континентом за многие тысячи лет (Приложение 11).

Следующим этапом мы выделили приход к власти Энтони Блэра, который дал новый импульс в британо-американских отношениях. Если между Мейджором и Клинтон отношения были сугубо деловые, то Блэр смог установить более тесные связи с американским президентом, тем самым наладив дружеские отношения между командами обоих государств. В стремлении возобновить «особые отношения» с Вашингтоном, новое правительство Великобритании выработала стратегию на углубление взаимоотношения с Америкой в военной области. Во время правления Блэра Англия участвовала в таких боевых действиях как война Америки и североатлантического альянса против Югославии [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

В этом конфликте лейбористское правительство участвовало в бомбардировках, а также активно продвигало идею операции альянса в Косово. Великобритания не раз отвергала все предложения Югославии о прекращении боевых действий, тем самым показывая, что Лондону нужна безоговорочная капитуляция [Громыко А.А., 2007, с. 157 - 165]. Внешнеполитический курс Блэра полностью одобрял войну против Югославии, тем самым соглашаясь со стратегической концепцией НАТО. Кроме всего этого, Англия одобрила планы американской администрации по

поводу создания национальной системы ПРО, что у других европейских стран вызвало весьма сдержанную реакцию [Громыко А.А., 2007, с. 157 - 165].

Так же следует отметить, что Великобритания поддержала решение Америки о применении силы в Ираке, тем самым показывая, что она идет в фарватере внешней политики США, пытаясь наладить «особые отношения». Другие страны к Лондону и Вашингтону в этом вопросе не присоединились. Англия участвовала и поддерживала США во всех крупных операциях, например таких как «Лис пустыни», крупные операции также проводились в июне, августе 2000 года и в феврале 2001 [Громыко А.А., 2007, с. 157 - 165].

Апогеем этого этапа можно считать 2003 год, когда английские и американские войска вторглись в Ирак. Можно предположить, что такое решение было безальтернативным, и Блэр сделал его исходя из личного решения, а не проявлением доминанты английской внешней политики (Приложение 12). Следует заметить, что при проамериканском направлении, политика «гуманитарной интервенции» Блэра значительно отличалась от доктрины упреждающего удара американцев. Анализируя эту политику можно сказать, что цели, которые ставили перед собой США и Англия совпадают, но у них разные пути их достижения. Если Великобритания старается не выходить за рамки международного права, то Америка с готовностью применяет военную силу и односторонние действия [Громыко А.А., 2007, с. 157 - 165].

Такая политика Англии в отношении Ирака, в очередной раз показал, что они снова приняли сторону Вашингтона. Вследствие чего Англии практически потеряла свою позицию, направленную на восстановление лидера в ЕС и ее значение в союзе значительно снизилось [Громыко А.А., 2007, с. 157 - 165].

Все это привело к тому, что Блэр потерял значение политика мирового масштаба. Политологи считали, что премьер-министр превратился во внешнеполитического представителя Америки, которому из-за такого

выбранного курса пришлось идти с ними до конца. Итогом войны в Ираке стало то, что Англия усугубила свое международное положение, что привело к «коллапсу внешней политики Соединенного Королевства». Так называемые «особые отношения» с США исчерпали себя, а в Европе Великобритания рассорилась со многими ведущими странами [Громыко А.А., 2007, с. 157 - 165].

В июне 2007 г. произошли изменения в руководстве Лейбористской партии и правительства страны, связанные с падением авторитета Э. Блэра. Участие Великобритании в иракской войне раскололо общественное мнение страны, особенно после того, как оказалось, что Э. Блэр взял на веру недостоверные данные о наличии в Ираке оружия массового уничтожения и фактически ввел в заблуждение правительство при принятии решения, в результате которого популярность Лейбористской партии резко пошла на спад. Иракская война явно стала причиной «остывания» британско-американских отношений [Романова О.В, 2011, с. 18-26].

Добровольный уход Э. Блэра был продиктован соображениями о сохранении авторитета партии. В результате лидером Лейбористской партии стал Гордон Браун. С приходом к руководству Г. Брауна британцы связывали большие надежды. Его, как автора многих правительственных экономических и социальных программ, считали не только теоретиком, но и успешным практиком-экономистом. Однако Г. Браун, в отличие от своего предшественника, не разделял его увлечение реформированием государственного сектора. Он не одобрял отправки британских войск в Ирак. С такой позицией нового лидера связывали возможность ослабления анти-британских настроений на Ближнем Востоке, хотя новый премьер-министр Г. Браун в июле 2007 г во время визита в США заверил о соблюдении его правительством политики «особых отношений» между двумя странами [Романова О.В, 2011, с. 18-26].

В августе 2007 г. Г. Браун заявил об отказе правительства ввести в Великобритании европейскую валюту.

С началом финансового кризиса 2008 - 2009 гг, повлекший сокращение производства в ведущих отраслях экономики и привел к росту безработицы и инфляции, правительство Г. Брауна начал терять доверие британцев. Свидетельством этого стали майские выборы 2009 г в местные органы власти, на которых лейбористы потерпели поражение в Лондоне и ряде других городов страны [Романова О.В, 2011, с. 18-26].

В мае 2011 г. к власти пришёл коалиционный кабинет, во главе с Дэвидом Кэмероном и Ником Клеггом, предложивший новую внешнеполитическую программу. Она подразумевает наращивание активности Лондона в мировой политике и укрепление его воздействия на формирование глобальной повестки дня. Правящие круги Консервативной партии и Партии либеральных демократов, не скрывают своего стремления изменить британский внешнеполитический курс Великобритании, а это подразумевает возвращение к политике «глобального вовлечения», основанной на деятельном участии в решении всех основных проблем международной жизни. Помимо этого, возвращение к «глобальной игре» рассматривается и как средство сохранения политического влияния страны на мировой сцене [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

В условиях становления полицентризма лейбористы, вместо того чтобы искать новых партнёров за пределами Евро-Атлантики и укреплять связи со странами Содружества, сосредоточились исключительно на США и ЕС. Такой подход привёл к сокращению удельного веса королевства в мировых делах, «европейскому усреднению» его политического профиля [Минаев М. В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

Основными ресурсами для воплощения концепции «глобальной вовлечённости» в жизнь в понимании правительства Кэмерона и Клегга являются традиционные британские «национальные активы». К их числу относятся многоопытный дипломатический корпус, одна из лучших в мире армий, с 1992 г. практически непрерывно участвующая в вооружённых

конфликтах разной степени интенсивности и не нуждающиеся в особом представлении спецслужбы. Опираясь на поддержку этих институтов, коалиционный кабинет намерен вернуть Британии прежнее влияние и статус в мировых делах [Романова О.В, 2011, с. 18-26].

Еще одним не маловажным аспектом можно считать заявление Великобритании о выходе из Европейского союза (Приложение 13). Безусловно, это повлечет за собой неоднозначные последствия. Выход из ЕС с экономической точки зрения для Англии выгоден, так как она перестанет тратить около 8 миллиардов фунтов на поддержку экономики союза ежегодно. Также она сможет регулировать на свое усмотрение иммиграционную политику, не оглядываясь на мнение членов Европейского союза [Стрелков А.А., 2008, с. 19].

Но перестав быть членом ЕС, Британия потеряет возможность иметь рычаги воздействия на ситуацию не только в Европе, но и в мире в целом. В первую очередь Америка потеряет интерес к Великобритании как к партнеру. Следующим негативным последствием этого выхода станет сокращение или потеря инвестиций, которые Лондон получает, являясь членом ЕС [Стрелков А.А., 2008, с. 19].

Несмотря на то, что Англия берет всего лишь часть ответственности на себя при решении каких либо европейских вопросов, Европа не хочет терять третью экономику своего союза. В связи с этим на саммите Евросоюза Лондону были даны гарантии о том, что страна получит особый статус в рамках ЕС. Англия добилась одного из главных своих требований, а именно ограничить на 4 года доступ трудовых мигрантов к социальной системе своей страны. Для вступления этого соглашения в силу, Англия должна доказать, что социальная система страны испытывает значительное давление [Стрелков А.А., 2008, с. 19].

Кроме этого было получено право Соединенному Королевству по своему трактовать политические решения Евросоюза. Тем самым Великобритания показала, что не желает быть частью европейской системы,

а также добилась самостоятельности для своих финансовых учреждений. Последнее требование выдвигалось с целью не присоединяться к еврозоне и сохранить фунт стерлингов в качестве национальной валюты. Таким образом Лондон снова доказал, что он может «стоять особняком» в Европе по миграционным и финансовым вопросам [Стрелков А.А., 2008, с. 19]. Несмотря на все принятые уступки Евросоюзом, референдум по вопросу выхода Англии из ЕС состоится в июне 2016 года.

Что касается Китая, он уже давно поддерживает идеи сплочения и роста единой Европы, веря, что это еще один шаг к многополярному миру. Подобная установка стала отправным пунктом политики Китая по отношению к Европе. Однако выход Англии из рядов ЕС - большой удар по планам европейской интеграции, и последствия этого шага неизбежно скажутся и на европейской политике КНР [Романова О.В., 2011, с. 18-26].

Необходимо будет в какой-то степени пересмотреть и наши торгово-экономические отношения с Англией. Сейчас Великобритания - важнейший торгово-экономический партнер КНР. Недавний финансовый кризис стал сильным ударом для экономик Европы, в странах ЕС уменьшился спрос на импорт, наметилась тенденция к протекционизму. Однако китайско-английская торговля, вопреки общей тенденции, продолжала развиваться, в ней по-прежнему отмечается устойчивый рост. Согласно китайским данным, объем английской товарной торговли в 2012 году составил 63.1 миллиардов долларов США, рост составил 7.5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [Минаев М. В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)]. Это наиболее крупные показатели роста среди всех европейских партнеров. Объемы же торговли со всем ЕС или отдельно с Германией, Францией или Италией в тот же период времени несколько сократились, то есть Великобритания, фактически, стала единственным крупным торгово-экономическим партнером КНР в ЕС, торговля с которым продолжает развиваться [Романова О.В., 2011, с. 18-26].

Есть и еще более важный фактор, благодаря тому, что в Великобритании сложилась благоприятная экономическая среда, а по отношению к ки-тайским инвестициям действуют достаточно мягкие законы, объем китайских инвестиций в экономику Великобритании быстро растет. В это же время Англия, будучи вторым по объему европейским инвестором в китайскую экономику, является важным источником инвестиций и для самого Китая. Нельзя не вспомнить и о том, что недавно Великобритания стала первым государством Большой Семерки, с которым КНР подписали соглашение об обмене валют. Но по существу, мы должны понимать, что такое бурное развитие китайско-английских отношений происходит все же в рамках взаимодействия с Англией как частью ЕС. Говоря же о вероятности выхода Великобритании из союза, надо помнить о том, что союз может серьезно ограничить торгово-экономические возможности Англии в Европе [Романова О.В., 2011, с. 18-26].

Итак, рассмотрев внешнюю политику Великобритании за данный период можно сделать следующие выводы. На протяжении многих веков, эта политика занимает особое место в мире, она отличается своей относительной стабильностью, «традиционализмом» и эволюционностью. Относительно важной чертой такой политической стратегии является преемственность, и способность трансформироваться в условиях изменяющегося мира. В случае преемственности выделяются такие фундаментальные черты как, масштабный характер интересов страны, высокий профессионализм дипломатической службы. Министерство иностранных дел вместе с зарубежными дипломатическими представительствами занимаются поддержкой политических связей с остальными государствами, разрабатывают и реализовывают основные направления внешней политики, а также, решают глобальные проблемы.

Что касается способности трансформироваться в условиях изменяющегося мира, это можно проследить в концепциях внешней политики, которые менялись в зависимости от премьер-министров

находившихся на тот или иной момент у власти. Так например после распада биполярной системы международных отношений Великобритания пытается заново найти свое место в мире. Если раньше она была связующим звеном между Москвой и Вашингтоном, то сейчас ей приходится пересмотреть свои приоритеты. Вследствии этого Англия становится «мостом» между Америкой и Европой. Стараясь сохранить статус «особых отношений» с США, она поддерживает их не только в политической, но и в военной сфере, таким примером является помощь в бомбардировках Югославии и военных операциях в Ираке.

При этом Англия введет двойственную политику с Евросоюзом, остаться членом союза, она стремится сохранить рычаги влияния в Европе, но при этом не потерять взаимосвязь с Америкой. Тем самым Великобритания пытается занять место мировой державы, которая будет диктовать свои условия и влиять на международную обстановку. Вследствие чего можно сделать вывод, что из-за менявшейся внешней политики страны, в изучаемый период у мирового сообщества складывалось особое мнение о Соединенном Королевстве.

2.2 Основные векторы взаимодействия Лондона: США, Россия, ЕС

После распада Советского Союза и краха биполярной системы международных отношений Англия трансформировала ряд внешнеполитических интересов с целью остаться на мировой арене, как межрегиональной державой и возместить потерю роли посредника между Америкой и Россией, где она выступала в послевоенный период.

После того, как произошло снижение роли Москвы в мировой политике, то министерство иностранных дел Великобритании переключило свое внимание на роль посредника между Европой и США, нежели это было в послевоенный периоде, когда она была мостом между Москвой и

Вашингтоном. Рассматривая взаимоотношения Лондона с ЕС, Россией и Америкой, мы постарались выделить эти три направления поэтапно.

Первым этапом, мы проанализировали основные взаимодействия Лондона с Вашингтоном.

По мнению Тони Блэра, Великобритания будет играть роль проводника между Европой и США. Он считал, что внешняя политика Великобритании, так же как и раньше будет строиться на основе ее членства в Совете Безопасности ООН, в НАТО, в «G8», в ЕС и в Содружестве наций. Правительство Блэра считало, что решение международных задач должно решаться с опорой на эти коалиции. Так как Британия потеряла возможность господствовать в мире, и получила статус «осевой державы» она все еще пыталась осуществлять принцип «ударить сильнее своих возможностей». На смену военно-политического курса, при осуществлении которого используется демонстрация военной силы, правительством была разработана программа «оборонной дипломатии», основой которой считалось признание дипломатических, а не военных решений конфликтов [Громыко А. А., 2005, с. 25 -36].

Но эта стратегия имела ряд противоречий. Правительство Великобритании хотело не только иметь «особые отношения» с Америкой, но и играть ведущую роль в Европейском Союзе. Правящие круги Англии считали первоочередной необходимостью укреплять свои позиции на континенте с помощью ЕС, и в тоже время понимали о необходимости остаться ближайшим союзником США. Будущее британской политики зависит от того, будет ли сделан выбор в пользу Европы или США. После окончания Второй мировой войны, когда Великобритания потеряла вес в международных делах, а между США и СССР было глобальное противостояние, Англия компенсировала это «особыми отношениями» с Америкой, и многие политологи считали это естественным [Громыко А. А., 2005, с. 25 -36].

Но с приходом к власти «новых лейбористов» многие аналитики считали эту доктрину утратившей свое глобальное значение, так как она наносила больше вреда интересам Британии, чем пользы. То, что давно очевидно для многих, сегодня отказывается признавать лишь малая часть экспертного сообщества Британии [Громыко А. А., 2005, с. 25 -36].

По мнению бывшего посла Великобритании в Москве Р. Брэйтуэйта, «особые отношения», превратились в балласт для Англии и наносят урон интересам Великобритании, как в Европе, так и в исламском мире, это наглядно продемонстрировано войной в Ираке. Можно сказать, что критика «особых отношений» указывает на то, что даже в эпоху сверхдержав они почти всегда были «улицей с односторонним движением», служили больше американским, чем британским интересам [Громыко А. А., 2005, с. 25 -36].

После распада биполярной системы международных отношений для объединяющейся Европы стало возможным превращение в самостоятельный центр мировой силы. Это в свою очередь привело к тому что, Лондон перестал считать себя посредником между Америкой и Европой, кроме того по вопросам внешней и оборонной политике Англия стала отдавать предпочтение Вашингтону [Журков А.А., Фаминский И.П., 1970, с. 44 -76].

Британская дипломатия на протяжении долгого времени признавалась одной из самых искусных в мире, так как основывалась на принципе гибкости и «постоянных интересов и современных союзов». Но с приходом к власти 1997 году лейбористского правительства она оказалась подчинена «особым отношениям» с Америкой. В эти года такая политика была как некогда прямолинейной, если свои экономические интересы Лондон готов был отстаивать, в том числе и с помощью ЕС, то в вопросах обороны и внешней политики Англия «отказывалась от своего суверенитета» [Громыко А. А., 2005, с. 25 -36].

Следует заметить, что «особые отношения» между двумя государствами иногда заходили настолько далеко, что приобретали характер приятельских отношений между их лидерами. Так, взаимодействие Блэра

и Клинтона из дипломатического протокола перешли в личный характер. В результате взаимоотношения британского правительства и руководства Республиканской партии, находившейся в оппозиции, заметно ухудшились. Это, в свою очередь, привело к кратковременному охлаждению отношений с США после смены власти в Белом доме. Именно это произошло после президентских выборов, когда победил Джорджа Буш-младший, лидер республиканцев [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

После событий 2001-2003 гг. «особые отношения с Америкой привели к ослаблению международных структур, на которых строился внешнеполитический статус Великобритании. Действия США в отношении к ООН по принижению ее значимости не только ударили по организации в целом, но и по членам Совета Безопасности с правом вето, в том числе и по Англии. Америка уже фактически не считала нужным согласовывать свои действия с союзниками по НАТО. Следовательно, влияние европейских членов альянса, при принятии решений уменьшается, в свою очередь Лондон теряет значение «моста» между Америкой и Европой [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

В отношениях с США кабинет Д. Кэмерона, рассматривавшийся как альтернатива Э. Блэру, чётко обозначил внешнеполитический курс в пользу принципа «твёрдые, но не раболепные». Этот принцип означает, что «особые отношения» с США продолжаются, но Англия не будет идти на чрезмерные уступки американской администрации, если это будет противоречить британским национальным интересам. Кроме этого Великобритания оставляла право не соглашаться с Америкой по международным вопросам и отстаивать свою позицию. Такую точку зрения Кэмерон открыто обозначили во время своих визитов в США в мае и июле 2011 г. Этот подход помог тори и либеральным демократам избежать сравнения Британии с «американским пуделем», которым считался Лондон в мировом сообществе с 2002 года. Соединенное Королевство изображалось как государство без

внешнеполитической «воли». Для преодоления этого негативного имиджа, действующему правительству приходится использовать более жёсткую формулу в диалоге с США» [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

Термин «особые отношения», часто используемый британскими политиками при описании британо-американского сотрудничества, нуждается в разъяснении, так как является, на наш взгляд, не совсем корректным. Стоит хотя бы вспомнить, что сами американцы, к примеру, никогда не называли свое партнерство с Великобританией «особым». Начиная с 11 сентября 2001 года в отношениях Лондона и Вашингтона, правда, наблюдалась весьма примечательная демонстрация солидарности и сочувствия с одной стороны и благодарности с другой [Журков А.А., Фаминский И.П., 1970, с. 44 -76].

Но невозможно основывать внешнюю политику только на выражениях благодарности. История политических отношений Великобритании и Соединенных Штатов, начиная с 1945 г., показывает, на наш взгляд, что определяющим фактором их всегда было, насколько полезным Лондон выглядел в глазах очередной администрации Белого Дома. В те периоды, когда в Вашингтоне не видели выгоды в сотрудничестве с Великобританией, «особые отношения» резко ухудшались. Например, на рубеже 1945-1946 гг. в промежутке после окончания второй мировой войны и до начала холодной войны, когда в США находилась специальная британская делегация по экономическим вопросам, возглавляемая Мэйнардом Кейнсом, разоренная Британия не представляла особого интереса для американских политиков, что незамедлительно дали понять британским дипломатам [Журков А.А., Фаминский И.П., 1970, с. 44 -76].

В следующем десятилетии Великобритания потеряла контроль над Суэцким каналом и, по свидетельству одного из тогдашних членов британской миссии при ООН лорда Херда, данный период характеризовался полным крахом всех межправительственных проектов Великобритании и

Соединенных Штатов. Премьер-министру Макмиллану пришлось выстраивать отношения с заокеанским партнером практически с нуля. В течение Фолклендского кризиса, как ни странно это может показаться на первый взгляд, Франция оказала Британии намного больше помощи, нежели традиционный союзник, для которого собственные интересы в Латинской Америке оказались несравнимо важнее «особых отношений» [Roger L.W., Bull H., 1986, p. 54 - 69].

С другой стороны, принимая во внимание многочисленные общие ценности и интересы, которые являются мощным связующим звеном Великобритании и Соединенных Штатов, а также тесные межличностные контакты, объединяющие официальных лиц обоих государств на самом высоком политическом и экономическом уровнях, вряд ли в ближайшее время можно будет всерьез говорить о том что существование «особых» англо-американских отношений является просто словесным мифом [Roger L.W., Bull H., 1986, p. 54 - 69].

История трансатлантического сотрудничества Лондона и Вашингтона имела свои взлеты и падения. Изменения, произошедшие в международных отношениях после краха биполярного мира и исчезновения глобального идеологического противостояния и обусловившие резкое охлаждение между традиционными союзниками - просто один из этапов неоднозначного развития «особых отношений» [Roger L.W., Bull H., 1986, p. 54 - 69].

Кроме того, специфика международных отношений такова, что никто не может быть полностью уверен в скорости или направлении, в котором будут развиваться международные отношения в каждый следующий момент. И поэтому следует уделять особое внимание тем факторам, которые являются более или менее стабильными и на основе которых можно строить политику поддержки основных прав и свобод, а также политику безопасности. Именно таким фактором, по мнению многих английских экспертов и официальных лиц, продолжает являться для Соединенного

королевства его заокеанский партнер [Журков А.А., Фаминский И.П., 1970, с. 44 -76].

Сотрудничество в военной области и в области безопасности, которое характеризовало трансатлантические отношения, начиная со второй мировой войны и заканчивая операцией в Ираке, на сегодняшний день НАТО, остается фундаментом коллективной системы безопасности стран Запада, отнюдь не утратившей своего значения в новой системе мироустройства. Стоит вспомнить, что, несмотря на многочисленные противоречия и различия, время от времени обострившиеся, эти отношения, во многом, помогли избежать военных действий на территории Европы во второй половине XX века [Дунаев А.Л., режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/228585> (дата обращения 20.03.2016)].

На сегодняшний день двусторонние отношения Лондона и Вашингтона продолжают оставаться примером тесного сотрудничества для всего мира. Как заметил один из американских исследователей: «Британо-американские отношения основываются на убеждении, что всегда, когда это требуется, мы воюем вместе». Было бы сложно применить данное высказывание с той же степенью определенности к характеристике двусторонних отношений между какими-либо другими государствами-партнерами [Turner A. C., 1989, p. 16 – 33].

Вторым этапом, мы проанализировали отношения Лондона с Россией и ключевые моменты их взаимодействия.

В российско-британских отношениях существует ряд разногласий, которые выявились при встрече лидеров этих государств в 2002 году, когда британский премьер-министр Э. Блэр пытался убедить президента России поддержать США в иракском вопросе. К этому вопросу лидеры вернулись вновь в апреле 2003 года при встрече в Москве, когда Путин снова подверг сомнению утверждения Э. Блэра о наличии у Ирака оружия массового поражения [Громыко А. А., 2007, с. 25 -36]. А после того, как Англия предоставила политическое убежище Борису Березовскому, Ахмеду Закаеву

и ряду других лиц разногласия между двумя странами увеличились. Также со стороны России был высказан протест после показа по телевидению в Англии интервью с лидером чеченских террористов Шамилем Басаевым, и когда достоянием гласности в 2005 году стала деятельность британской разведки на Северном Кавказе [Turner A. C., 1989, p. 16 – 33].

Позже российско-британские отношения также стали ухудшаться в связи с «делом Литвиненко», когда Россия отказалась выдать Андрея Лугового, которого Англия считала главным подозреваемым в убийстве бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко, а в июле 2007 г. Великобритания принимает решение о депортации российских дипломатов и приостановлении сотрудничества по ряду направлений. Итогом этих событий стало решение о введении санкций Великобританией в отношении России с июля 2007 года. Кроме отзыва дипломатов, Лондон прекратил ведение переговоров об упрощении визового режима и ввел ограничения для въезда сотрудников Российских государственных структур [Громыко А. А., 2007, с. 25 -36].

Дэвид Милибэнд призвал Россию изменить Конституцию таким образом, чтобы Россия имела возможность экстрадиции собственных граждан, а это следует воспринимать как вмешательство во внутренние дела Российской Федерации [Герентьев А.А. режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9215 (дата обращения 28.03.2016)].

Дальнейшим ухудшением российско-британских отношений стали события происходившие в Южной Осетии летом 2008 г., когда премьер-министр заявил, что ЕС и НАТО должны пересмотреть отношения с Россией. Он также призвал ограничить энергетическую зависимость Европы от России, чтобы не допустить повторения «агрессии», тем самым призвал искать новых поставщиков нефти и газа [Герентьев А.А., режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9215 (дата обращения 28.03.2016)].

Правительство Д. Кэмерона провозгласило политику «открытых дверей» в отношении России. Эта политика предусматривала, что

правительство Великобритании готово снять с повестки дня вопросы, касающиеся затяжного кризиса в отношениях двух государств, которые продолжались с 2007 года. Но при этом Лондон рассчитывал, что Москва пойдет на ответные уступки, например по «делу Литвиненко» [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)]. Следует отметить, что в отношении России Великобритания заняла достаточно жёсткую позицию, полностью соответствующую линии, которой в данном вопросе следуют США. Российско-британские отношения зависят от того, как будет строиться диалог Москвы и Вашингтона, так как фактически Лондон осуществляет трансатлантическую стратегию [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

Заключительным этапом стало изучение взаимоотношений Лондона с Европейским союзом.

После того как в 1973 году Англия вошла в Европейское экономическое сообщество по мнению многих экспертов это изменило экономику страны, ее конкурентоспособность и открытость для других рынков. Так как европейский рынок, усилив конкуренцию, заставил британские фирмы повысить уровень инноваций. Если в конце 1960 гг. Англия отставала от ведущих стран Европы по ВВП, то после того как она стала членом Европейского экономического сообщества эти показатели стали выше чем в Германии, Италии и Франции (Приложение 14). [Дулин А.Г., 1992, с. 59 -98].

Стремительно подъему Англии способствовало несколько причин, таких как быстрый рост торговых отношений, между Великобританией и странами ЕС, а также повышение либерализации торговли, что в свою очередь повлекло повышение конкурентоспособности страны. Тем самым она устранила слабые компании, улучшила качество управления в бизнесе и работу промышленности [Дулин А.Г., 1992, с. 59 -98].

Благодаря этим данным можно провести причинно-следственную связь между либерализацией торговли и последующей специализацией в высокопроизводительных секторах, таких как финансы, высокотехнологическое производство и бизнес-услуги (Приложение 15).

В связи с распадом биполярной системы, проведением Бархатных революций в странах Центральной и Восточной Европы, началом Югославского конфликта, а также введение Шенгенской зоны со свободным перемещением рабочей силы, у консервативного правительства Великобритании на первый план вышла проблема предоставления убежища для иммигрантов из многочисленных конфликтных точек мира [Дулин А.Г., 1992, с. 59 -98].

В свою очередь, общая иммиграционная политика Европейского союза стала формироваться только в конце XX века. Ее целью было сформировать правила и процедуры законной и незаконной миграции, предоставление убежища по политическим и иным основаниям, а также защита беженцев и их прав. При этом воплощение такого рода процедур Европейское сообщество во многом оставляла на усмотрение стран-членов. Одним из первых решений стало Шенгенское соглашение 1985 года и Конвенция 1990 года о фактическом осуществлении международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты Шенгенского соглашения. Но Англия отклонялась от участия в Шенгенской зоне, так как рассматривала эти вопросы как важный аспект своей безопасности и суверенитета. К этому моменту британское законодательство прошло путь от благоприятствования иммиграционным потокам до стремления полностью «закрыться» от них, при этом в законодательстве появились такие понятия, как «беженец» и «иммигрант» [Дулин А.Г., 1992, с. 59 -98].

Великобритания с Европейским союзом, как в принципиальной, так и в практической частях этого двуединства. Англия активно выступала с инициативами по расширению иммиграционного законодательства, даже

тогда, когда она не принимала акты ЕС, то стремилась к созданию собственных законов на базе принципов и документов Евросоюза [Дулин А.Г., 1992, с. 59 -98].

В связи с особым географическим положением Англия активно участвовала в инициативах по охране внешних границ союза. Так как именно внешние границы ЕС принимают на себя первый натиск нелегальных иммигрантов и беженцев. В связи с этим, она принимала участие в патрулировании южных берегов союза, помогала при обустройстве таможенных пунктов во вновь принятых странах - членах ЕС [Дунаев А.Л., режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/228585> (дата обращения 20.03.2016)].

Но безусловным приоритетом Лондона при всех правительствах было и остается сохранение самостоятельности в решении задач иммиграционной политики. В настоящее время британское законодательство в целом регулирует иммиграционные потоки гораздо жестче, чем аналогичное законодательство ЕС. Особой чертой иммиграционной политики Великобритании было и есть прагматичность, способность всякий раз ставить и решать, прежде всего, конкретные практические и политические задачи [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

К началу 2010-х годов можно выделить три группы таких задач.

С экономической точки зрения Англия не нуждается в массовом притоке рабочих сил из вне. Она делает акцент в основном на высококвалифицированных мигрантов, но такой труд не является массовым.

В социокультурном плане иммиграционный опыт показал, не способность разных культур мирно сосуществовать в одном обществе на базе взаимной толерантности. Выход из сложившейся ситуации представляется в жестком ограничении притока новых инокультурных мигрантов и вытеснении из страны лиц, склонных к экстремистским и преступным проявлениям

С государственной точки зрения, на первое место вышли проблемы обеспечения внутренней стабильности, внутренней и внешней безопасности, а также экономической и практической способности правительства выполнять взятые ранее внутренние и внешние обязательства. Эти три комплекса проблем и производных от них задач определяют и, как представляется, будут определять в обозримом будущем британскую иммиграционную политику и взаимодействие Великобритании с ЕС в этой области [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

На европейском направлении Англия реализует политику «умеренного интереса». С одной стороны, Лондон не отказывается от тесного политико-экономического взаимодействия с ЕС, но откровенного «погружения» в европейскую интеграцию не происходит. Больше внимание уделяется влиятельным субъектам Евросоюза в лице Франции и Германии. С этими государствами диалог идет по определённым кругам вопросов, прежде всего экономического характера. Остальным членам союза внимание уделяется в объёме, который необходим для поддержания английского участия в европейских делах [Минаев М.В., режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016)].

Таким образом, мы выявили, что после распада Советского союза прекратило свое существование Ялтинско - Подтсдамская система международных отношений, сформированная после окончания Второй мировой войны. На этом фоне в мире остается одна сверхдержава США, которая начинает формировать однополярную систему международных отношений, не считаясь с мнением других государств. В это время Англия пытается найти свое место в новой формирующейся мировой системе, выстраивая взаимоотношения с различными государствами. В связи с этим мы рассмотрели основные векторы взаимодействия Великобритании с Америкой, Россией и Евросоюзом [Дунаев А.Л., режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/228585> (дата обращения 20.03.2016)].

Изучив эти направления, мы выделили три этапа, в которых подробно рассмотрели складывающиеся отношения. Анализируя внешнюю политику Британии в изучаемый период, мы можем назвать ее многовекторной. Так как Англия пытается сохранить «особые отношения» с Америкой, построить взаимоотношения с Россией и Евросоюзом, и при этом выстраивая свою собственную политику. В этот период формируются новые интеграционные организации, на международный арене проявляется усиление новых акторов, таких как, Индия и Китай.

Первым этапом мы рассмотрели взаимоотношения с США. Характерной особенностью этих отношений является то, что правительство Великобритании ведет свою внешнюю политику с ориентиром на мнение западного партнера. Следует отметить, что эти отношения указывают на то, что даже в эпоху сверхдержав они почти всегда были «улицей с односторонним движением», служили больше американским, чем британским интересам. Это демонстрируется тем, что сами американцы, к примеру, никогда не называли свое партнерство с Великобританией «особым». Но с приходом к власти консервативной партии во главе с Д. Кэмероном эти отношения стали носить другой характер. Это выразалось в том то, что Англия не будет идти на чрезмерные уступки американской администрации, если это не будет противоречить британским национальным интересам. Кроме этого Великобритания оставляла право не соглашаться с Америкой по международным вопросам и отстаивать свою позицию.

Следующим этапом мы проанализировали российско-британские отношения. Они характеризуются различными периодами, в которых прослеживается охлаждение и потепление в отношениях между двумя государствами. Примером разногласия могут служить события связанные с «делом Литвиненко», события, происходившие в Южной Осетии летом 2008 г., когда итогом стало решение о введении санкций Великобританией в отношении России. Кроме отзыва дипломатов, Лондон прекратил ведение переговоров об упрощении визового режима. Потепление отношений

прослеживается с приходом к власти Д. Кэмерона, когда он провозгласил политику «открытых дверей» в отношении России, предусматривающую снятие санкций, в обмен на ответные уступки со стороны Москвы. Таким образом, российско-британские отношения зависят от того, как будет строиться диалог Москвы и Вашингтона, так как фактически Лондон осуществляет трансатлантическую стратегию.

Наконец, на европейском направлении Англия реализует политику «умеренного интереса». С одной стороны, Лондон не отказывается от тесного политико-экономического взаимодействия с ЕС, но откровенного «погружения» в европейскую интеграцию не происходит. Больше внимание уделяется влиятельным субъектам Евросоюза в лице Франции и Германии. С этими государствами диалог идет по определенному кругу вопросов, прежде всего экономического характера. Остальным членам союза внимание уделяется в объеме, который необходим для поддержания английского участия в европейских делах. Подводя итог, за рассмотренный период нами была проанализирована многовекторная политика Великобритании с ее положительными и отрицательными сторонами.

2.3 Стратегии развития английской внешней политики в 2016 – 2025 гг.

После окончания «холодной войны» Британия не сразу приступила к модернизации своей внешнеполитической и оборонной доктрины, слишком сильна была дезориентация, вызванная геополитическим землетрясением в виде распада Советского Союза.

После победы лейбористов на выборах 1997 г. Т. Блэр в своей программной речи «Принципы современной британской внешней политики» подтвердил роль Британии как «моста между Европой и США». Он заявил, что глобальные интересы Британии будут и дальше реализовываться с помощью таких рычагов, как место постоянного члена Совета Безопасности ООН, участие в НАТО, «Восьмерке», ЕС, Содружестве наций.

Появились и другие новации. Предусматривалось, что Британия вернется «в сердце Европы» и займет там лидирующее положение. Кроме того, была разработана программа «оборонной дипломатии», приоритетом которой, в отличие от «дипломатии канонерок», признавались дипломатические, а не военные средства решений конфликтов [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

Вместе с тем в данной программе имелось стратегическое противоречие. Лондон претендовал не только на «особые отношения» с США, но и на ведущую роль в ЕС. Британский политический истеблишмент чувствовал необходимость укрепления своих позиций на континенте по мере упрочения Евросоюза в качестве мирового центра силы, но в то же время не желал расставаться с репутацией ближайшего союзника Соединенных Штатов.

Репутация внешней политики Британии основана на способности к гибкости, балансе интересов, но на практике после прихода к власти в 1997 г. лейбористского правительства она оказалась подчинена одной единственной цели - следованию в фарватере внешней политики США. Трактовка «особых отношений» никогда не была так прямолинейна. Если в сфере торговли, защиты своих экономических интересов Лондон готов безапелляционно их отстаивать, в том числе с помощью механизмов ЕС, то в вопросах внешней политики и обороны он с завидным упорством отказывается от своего суверенитета [Торкунов А.В., 2012, с. 159 - 389].

По проблеме Ирака Лондон в очередной раз выбрал сторону Соединенных Штатов, несмотря на то, что политика последних привела к самому глубокому кризису в истории евроатлантического сообщества, подточила авторитет ООН, расколола ЕС и НАТО.

К моменту вторжения американцев в Ирак Т. Блэр фактически превратился во внешнеполитического представителя Вашингтона, которому не оставалось ничего иного, как идти с ними до конца.

Что касается отношений с Соединёнными Штатами, во времена правления Гордона Брауна, которые продолжали оставаться главным британским союзником, то «атлантист» Г. Браун по существу продолжил линию своего предшественника, но не так безоглядно. Он многократно подчёркивал, что Великобритания не должна делать выбор между партнёрством с США или Европой важнейшее значение для неё имеют оба направления внешней политики. Тем самым Г. Браун пытался сгладить ощущение, что в контактах Лондона и Вашингтона наступил проблемный период. Вместе с тем, Великобритания по-прежнему оставалась самым надёжным партнёром Вашингтона во внешней политике, разделяя его взгляды на ключевые проблемы международных отношений, в том числе на ядерную программу Ирана, будущее Ирака, Косовскую проблему, положение дел в Афганистане, где британские военнослужащие находились с 2001 г.

Другим важным направлением внешней политики Великобритании осталось отношение ЕС. Здесь мы также можем отметить её определённую преемственность. Гордон Браун известен был как «архитектор и хранитель» пяти экономических условий присоединения страны к зоне евро. Известно, что именно Г. Браун в своё время помешал Т. Блэру форсировать переход на единую европейскую валюту. Правда, в июле 2007 г. в ходе визита в Германию он обещал, что Великобритания пересмотрит своё решение об отказе вступать в еврозону [Андропов М.Г., 2006, с. 111 - 187].

Правительству Брауна удалось сохранить для Великобритании особый статус и в Лиссабонском договоре - право вето в некоторых важных сферах, контроль за которыми она не желает передавать наднациональным органам (в частности, вопросы обороны и внешней политики, изменения договоров, определяющих будущее Евросоюза, вопросы налогообложения, границ и некоторые другие).

При этом Браун даже прибегал к шантажу Евросоюза, вначале угрожая не подписывать, а позже не ратифицировать новый основополагающий договор ЕС, если британские требования не будут удовлетворены.

Что касается сферы российско-британских отношений, то они стали ухудшаться ещё в 2003 г. в связи с войной в Ираке. Затем возникло так называемое «полониевое дело» и связанные с ним обстоятельства, сопровождавшиеся резкими заявлениями с обеих сторон, что привело, как известно, к замораживанию двухсторонних отношений. Существенно сократился товарооборот, уменьшились британские капиталовложения в Россию. В 2009 г. начался процесс постепенной нормализации отношений: активизировались политические контакты, прежде всего на самом высоком уровне (Д. Медведев и Г. Браун встречались дважды, а главы внешнеполитических ведомств – 6 раз). Однако говорить о том, что отношения вернулись к прежнему состоянию, пока не приходилось [Андропов М.Г., 2006, с. 111 - 187].

На протяжении первых месяцев работы Кабинет министров во главе с Дэвидом Кэмероном сделал на внешнеполитическом направлении все возможное, чтобы подтвердить свои предвыборные заявления реальными поступками. Лондон развил интенсивную и последовательную линию активности на мировой арене, призванную подтвердить его притязания на статус субъекта, способного определять глобальную политическую конъюнктуру. При этом в отличие от лейбористов либерально-консервативное правительство старалось позиционировать Соединенное Королевство как страну, пусть и входящую в объединенную Европу, но отстаивающую во внешней среде свои собственные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами Брюсселя.

В понимании У. Хейга только такой подход способен обеспечить сохранение индивидуального присутствия Британии в международной политике как державы с глобальной ответственностью и вовлеченностью, несмотря на последовательное укрепление институциональной конструкции Евросоюза.

Важной отличительной чертой вводной внешнеполитической деятельности, стало стремление выстроить доверительные отношения с

основными региональными лидерами (большая часть которых входит в состав «Группы двадцати»), не относящимися к трансатлантическому сообществу. Именно такими побуждениями было продиктовано сдвоенное турне Кэмерона в Турцию и Индию, прошедшее в конце июля. Причем в ходе посещения Анкары британский премьер подписал с турецкой стороной обновленную версию двустороннего договора о стратегическом партнерстве и заявил о готовности поддерживать вступление республики в Европейский союз.

С одной стороны, такой курс говорил о понимании британским истеблишментом неизбежности смещения центра международной политики из Евро-Атлантики в Азию. Политическое руководство королевства всегда славилось тем, что умело ставит себе на службу основные тенденции глобального политико-экономического развития. Не является исключением и нынешнее поколение правящей элиты. В условиях стремительного роста новых центров силы в лице Индии, КНР, Турции и Индонезии Великобритания стремится не отстать от США и занять свое место на глобальной азиатской шахматной доске. В этом подходе негласно проявляется один из ключевых императивов внешнеполитической философии Соединенного Королевства, сложившийся еще в XVIII столетии, - проводить подчеркнуто неевропейскую внешнюю политику, формально являясь частью Европы [Андропов М.Г., 2006, с. 111 - 187].

После государственного переворота на Украине 22 февраля 2014 г. и последовавшего политического кризиса, британская дипломатия сосредоточилась на украинской тематике, сделав её ключевой и в российско-британской повестке. Все члены ЕС, включая Великобританию, а также США и ряд других западных стран активно поддержали смену власти на Украине. Разногласия вокруг решения украинского кризиса ознаменовали новый этап во взаимоотношениях России и Запада и российско-британских отношениях. В ходе кризиса Великобритания заняла одну из наиболее жёстких позиций среди стран ЕС по отношению к России, как и в 2008 г. в

ходе грузино-югоосетинской войны. «Ястребиная» позиция Великобритании в ходе политических кризисов между Москвой и Брюсселем зачастую обусловлена стремлением Лондона повысить свой международный авторитет, оказать влияние на ЕС в выработке единой позиции по отношению к России, сохраняя ставку на «особые отношения» с США [Андропов М.Г., 2006, с. 111 - 187].

В целом украинский кризис негативно отразился на российско-британских отношениях, обнажив их хрупкость и нестабильность. Стремление Британии выступить в качестве лидера в ЕС и активно поощрять введение санкций в отношении России, продвижение антироссийских инициатив НАТО и явная антироссийская риторика руководства страны направлены на усиление британского влияния в европейских делах с опорой на поддержку Вашингтона.

Принцип политики «открытых дверей», выдвинутый коалиционным правительством в 2010 г., фактически был отвергнут в начале 2014 г. Новым символом отношений стала стена непонимания, с возведением которой были сведены практически к нулю возможности услышать друг друга и развивать конструктивный диалог в ближайшем будущем.

Рассмотрев выше основные моменты внешней политики с 1991 года по сегодняшний момент Великобританию в трех направлениях, такие как: США, ЕС, Российская Федерация. Мы проанализируем внешнюю политику Великобритании в тех же векторах, рамками анализа будут с 2016 года по 2025 год включительно. Каждое направление будет рассмотрено отдельно друг от друга, в каждом из которых будет предложено два сценария взаимоотношений, положительный и негативный.

Первым направлением будет рассмотрено Англо-Российские отношения. Мы составили таблицу факторов, влияющих на развитие Англо-Российских отношений, и разобрались в их положительном и негативном влиянии.

1. Исторический фактор:

Положительные стороны: исторические взаимоотношения Великобритании и России складывались не просто, чаще всего они носили собой конфронтацию, и борьбу за политическое влияние, но были моменты в истории, которые положительно влияли на Англо-Российские отношения. Например, объединения в союз в борьбе против фашизма. Подписания договора о запрете распространения ядерного оружия. Главным же положительным моментом в отношениях двух стран, всегда было сохранение безопасности в мире. Это отразилось в общих взглядах в борьбе с терроризмом.

Негативные стороны: Также, между Великобританией были времена охлаждения отношений, которые на данном этапе международных отношениях продолжают охлаждаться. Взять, например Крымскую войну, в которой Великобритания воевала против нынешней Российской Империей. Следующим негативным моментом в отношениях двух стран была интервенция со стороны Великобритании после распада Российской Империи. В дальнейшем в ходе «холодной войны» страны находились по разные полюсы. После распада Советского союза на малое время отношения стали налаживаться. Однако в 2000-х годах снова ухудшились из-за разногласий по экстрадициям. Вскоре после вступления Г. Брауна в должность премьер-министра Великобритании произошло резкое ухудшение российско-британских дипломатических отношений. На сегодняшний момент отношения продолжают быть негативными это связано с противоположными позициями в Украинском конфликте.

2. Геополитический фактор:

Положительные стороны: в англо-российских отношениях всегда присутствовали геополитические факторы, и они носили собой борьбу за влияния в регионах мира. Сложно выделить положительные моменты, так как их мало.

Негативные стороны: Тут стоит сразу отметить что отношения, отношения вошли в такую стадию, что разногласия есть во всех конфликтах

в современных международных отношениях. 2015 г. В новой редакции стратегии безопасности Великобритании Россия включена в список первоочередных угроз.

3. Экономический фактор.

В рамках экономического сотрудничества Великобритании и РФ претерпели изменения после Украинского кризиса, так что тут больше негативных факторов, чем положительных. Главным негативным фактором является то, что Великобритания остается яркой сторонницей продления экономических санкций против РФ.

4. Личностный фактор:

Положительные стороны: не смотря на резкое ухудшения после 2014 года, лидеры двух стран Владимир Путин и Дэвида Кэмерона постоянно устраивают встречи, обсуждают политику и сотрудничество, в сферах безопасности и борьбе с терроризмом.

Негативные стороны: Отношения между лидерами двух стран нельзя назвать дружественными, так как Кэмерон последнее время жёстко высказывается в отношении к личности Путина.

5. Внешнеполитический фактор:

Положительные стороны: Учитывая то, что в мире увеличивается количество, стран, которые пытаются заполучить ядерное оружие можно сказать, что тут Россия и Великобритания сотрудничает в рамках «Ядерного клуба». Фактор того, что в мире существует террористическая угроза, отметим, что Великобритания и РФ не прекратили сотрудничества.

Негативные стороны: Великобритания на данный момент находится под большим влиянием США, что затрудняет отношения между РФ и Великобританией.

6. Энергетический фактор:

Положительные стороны: Англо-российское энергетическое сотрудничество имеет взаимодополняющий характер. Россия — это страна, которая добывает и экспортирует газ (наиболее крупный экспортер в мире).

Она - вторая по величине мировой экспортер нефти. В России также есть богатые запасы угля, и создан прочный фундамент в сфере ядерной энергетики. Великобритания является одним из крупнейших потребителей энергоресурсов, а также крупнейшей страной-импортером газа(4 место в ЕС). Великобритания не заинтересовано в прекращении поставок газа.

Негативные стороны: В вопросе торговли газом и нефтью, у каждой из стран свои интересы. Ухудшением в этой сфере послужило то что, есть множество акторов на мировой арене, которые перехватывают лидерства РФ.

На основе приведенных фактов и размышлений, мы спрогнозировали два возможных сценария развития событий:

1. Положительный – сценарий, по которому страны смогут преодолеть разногласия, что даст положительный эффект в двухсторонних отношениях.

2. Отрицательный - сценарий, при котором отношения будут ухудшаться, что приведет к конфронтации.

Сценарий «положительный». Великобритания становится ведущим игроком на мировой арене, ведет независимую политику от США, преодолевает разногласия с РФ, подписывает множество экономических соглашений.

Условия:

- Ведение независимой внешней политики Великобритании от США и ЕС;
- Приход к власти нового правительства Великобритании, настроенного на нормализацию отношений с РФ;
- Снятия санкций с РФ;
- Соблюдения Россией «Минских соглашений»;
- Преодоления Украинского кризиса;
- Заинтересованность во взаимном энергическом сотрудничестве.

Последствия:

Последствия данного сценария, новые экономические соглашения приведут, к вливанию капитала Великобритании в РФ. Снятия санкций с РФ, взамен отмена эмбарго, поспособствуют увеличению рынков сбыта технологий у Великобритании, взамен Россия сможет с помощью технологий разрабатывать месторождения заполярья, в которых так заинтересованы Английские энергокомпании.

Вероятность сценария: вероятность «положительного» сценария слишком мала так как:

- Правительство во главе с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном в 2015 провозгласили стратегию безопасности Великобритании, в которой Россия включена в список первоочередных угроз.

- Англосаксонский союз имеет давние крепко связанные узы, США не допустит независимый внешнеполитический курс Великобритании.

- Разногласия путей преодоления развития Украинского кризиса.

Сценарий «отрицательный». Отношения между Великобританией и РФ будут носить отрицательный характер. Англия продолжает вести внешнюю политику указанием из-за океана, поддержка антироссийских санкций, ухудшит экономические и энергетические отношения.

Условия:

- Укрепления Англо-саксонского союза.

- Правительство во главе с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном в 2015 провозгласили стратегию безопасности Великобритании, в которой Россия включена в список первоочередных угроз.

- Великобритания как член НАТО ни когда не примет позицию РФ в вопросе Украинского кризиса.

- Великобритания ни как не заинтересована в усилении влияния России в ЕС.

Последствия:

Последствия данного сценария, очевидно, что Англия продолжит настаивать на продлении санкций по отношению РФ. Экономические связи между странами могут настолько ухудшиться, что может привести не только ухудшению экономики России, но и самой Великобританией.

Вероятность сценария: Вероятность того что взаимоотношения двух стран уйдут во взаимно отрицательно русло очень велика, этому способствуют факторы рассмотренные выше, далее что нужно сказать Великобритания пока не в состоянии вести свою независимую политику.

Анализируя все представленные факторы и сценарии развития, внешнего вектора по отношению к Российской Федерации мы можем сделать вывод о том, что дальнейшие отношения с РФ будут носить отрицательный характер.

Вторым направлением будет рассмотрен внешнеполитический курс по отношению ЕС. Тут, как и в первом, случаи нужно составить характеристику факторов, влияющих на развитие отношений с ЕС, и разобраться в их положительном и негативном влиянии:

1. Исторический фактор:

Положительные стороны: Исторические взаимоотношения между Великобританией и ЕС. Европейский союз, который существует таким, каким мы его видим сейчас, существует лишь 1992 года. Так что в данном случае, нужно рассматривать отношения чуть раньше. К положительным факторам можно отнести, что Великобритания полностью поддерживала идею объединения стран Европы в единый союз.

Отрицательные стороны: В связи своим географическим положением, отделением от европейского континента, можно заметить, что Великобритания не торопилась интегрироваться в евро зону. Еще одним важным историческим фактором, при котором отношения Великобритании и ЕС отрицательный эффект, это ставка на сотрудничество Лондон - Вашингтон.

2. Внешнеполитический фактор.

Тут стоит сразу отметить, что ЕС и Великобритания не имеют общего внешнеполитического курса, этот фактор способствует отрицательному развитию отношений. Но есть и положительные моменты, ЕС и Великобритания взаимно заинтересованы в мирном существованию между собой и допущению конфликтов внутри Европы.

2. Идеологический фактор.

Идеологический фактор взаимоотношений Великобритании и ЕС, это основа их сотрудничества, ЕС и Великобритания заинтересованы в укреплении демократии, и соблюдения свободы прав человека.

4. Евроинтеграционный фактор:

Положительные стороны: Великобритании выгодно чтоб ЕС представлял собой единый механизм, так как распространять политическое и экономическое влияние легче на единый союз, нежели на отдельные страны Европы.

Отрицательные стороны: Великобритании не выгодно будет полностью интегрироваться в ЕС, так как им придётся вести единую внешнюю политику от лица Европейского союза, и подписания стандартов организации принесет собой резкий спад экономики.

На основе приведенных фактов и размышлений, мы так же спрогнозировали развития событий внешнего курса Великобритании: Великобритания не будет менять внешнеполитический курс к ЕС они также носить партнёрские доверительные отношения. Что же в плане самих отношений то они уйдут в взаимно отрицательное русло, так как Великобритания будет так же дальше тянуть с вопросом подписания евроинтергрии. Что отрицательно скажется на Великобритании и ЕС.

Последствия: не желания подписывать экономическую интеграцию, может привести к утрате влияния в Европе, как политического, так и экономического. Подводя итог дальнейших отношений ЕС и Великобритании, мы пришли к выводу, что отношения ЕС и Великобритании

будут носить не взаимовыгодный характер. Великобритания не получит выгоду ни от полной интеграции с ЕС ни от отделения от Брюсселя.

Третьим, и самым важным, вектором во внешней политике Лондона, является союз с Вашингтоном. Мы составили перечень факторов, влияющих на развитие Англо-Американских отношений, и разобрались в их положительном и негативном влиянии:

1. Исторический фактор:

Положительные стороны: исторические взаимоотношения Великобритании и США имели разные периоды как положительные, так и отрицательные, к положительным можно отнести возможность улаживать конфликты между собой в связи с национальной единичностью.

Отрицательные стороны: исторических моментов, при которых отношения между Лондоном и Вашингтоном охлаждались, было достаточно:

1. Война за независимость от Великобритании.

2. США всеми способами пыталась ограничить, а в последствие подорвать статус Великой державы.

2. Геополитический фактор:

Положительные стороны: На данном этапе международных отношениях, положительный фактор в геополитике, является сдерживания России и Китая. Лондон и Вашингтон заинтересованы в укреплении НАТО.

Отрицательным: Великобритания от союза с США утратила собственные геополитические интересы.

2. Экономический фактор:

Положительные стороны: К экономическим факторам, которые способствуют к положительному отношению между Лондоном и Вашингтоном, можно отнести неолиберальную экономику, которая способствует экономическому укреплению двух стран.

Отрицательные стороны: экономическое влияние США по всему миру негативно сказывается на экономическом влиянии в отдельных частях света Великобритании.

4. Цивилизационный фактор:

Положительные стороны: языковая идентичность, единое англо-саксонское происхождение большей части их населения. Общее историко-культурное наследие. Особая «англо-саксонская политическая культура».

5. Личностный фактор:

Положительные стороны: Лидеры двух стран Барак Обама и Дэвид Кэмерон постоянно устраивают встречи, обсуждают политику и сотрудничество. Отношения двух лидеров свидетельствуют о явной важности Англо-американской дружбы для Вашингтона и Лондона.

6. Внешнеполитический:

Положительные стороны: Учитывая усиление России и Китая, Лондон и Вашингтон имеют общие взгляды по сдерживанию Российско-Китайскому союзу.

Отрицательные стороны: Внешне политическая гегемония США, не устраивает Лондон. Так же, есть расхождения во внешней политики по отношению Ближнего Востока, в частности Афганистана.

На основе приведенных фактов и размышлений, мы спрогнозировали два возможных сценария развития событий:

1. Положительный - сценарий, по которому отношения Лондона и Вашингтона будут носить положительный характер.

2. Отрицательный - сценарий, по которому отношения Лондона и Вашингтона будут носить отрицательный характер.

Сценарий «положительный». Великобритания отказывается от идей иметь собственный внешний политический курс, и идти до конца с США поддерживая их курс, выполняя их указания. Взамен США в дальнейшем будут укреплять экономические, политические связи.

Условия:

- Вашингтон и Лондон стоит отношения на взаимном доверии.
- Если у власти будут стоять проамериканские власти.

- Обеспечения безопасности со стороны США, укрепление Северо-Атлантического союза.

Последствия: Если Лондон не вступит в разногласия с США, то для Лондона все будет складываться наилучшим способом. Что означает сильную экономику, безопасность от внешних угроз.

Вероятность данного сценария: вероятность очень велика, так как, нет такого лидера который смог бы отстаивать интересы независимо от США.

В условиях усиления Китая и России, Лондон не сможет в одиночку бороться с влиянием Москвы и Пекина.

Сценарий «отрицательный». В Великобритании приходит к власти амбициозный лидер, который желает вести собственный внешний политический курс, независимый от США, что полностью приведет к изменению на внешней арене. Сценарий этот будет отрицательным для Лондона, так как приведет к ухудшению отношений с Вашингтоном.

Условия:

- Смена политической власти в Великобритании.
- Желание самостоятельно вести внешнюю политику.

Последствия: Если Лондон вступит в разногласия с США, то для Лондона все будет складываться наихудшим способом. Что означает ухудшению отношений с Вашингтоном. Введения собственной внешней политики Лондона будет означать, что у Вашингтона появиться конкурент, на что США пойдет на ослабления роли Великобритании в мире. Великобритания окажется одна в борьбе за раздел политического влияния в мире между США и Китаем и России. Есть вероятность того что в этой борьбе Лондон может на всегда утратить политический вес. Самое что опасное в этом случаи для Лондона если она отдалится от Вашингтона, это то что она не способна будет конкурировать с ведущими странами в европейском регионе, который так важен ей для того чтобы поддерживать свою экономику. Вероятность данного сценария: вероятность очень мала, так как, нет такого лидера который смог бы отстаивать интересы независимо

от США. В условиях усиления Китая и России, Лондон не сможет в одиночку бороться с влиянием Москвы и Пекина и Вашингтона.

Итак, проанализировав все представленные факторы и сценарии развития, мы можем сделать вывод о том, что вероятнее всего стратегия внешней политики Великобритании в период с 2016 - 2025 гг. не претерпит изменений.

Вектор внешней политики по отношению РФ будет такой же жесткий, из-за разногласий по Украине и вопросе Крыма.

Вектор по отношению ЕС тоже будет носить нынешний характер, который можно охарактеризовать как лавирования между национальным интересом и обещанием Евросоюзу.

Вектор отношений в сторону США не изменится, Лондон и дальше будет слушать указания из-за океана.

Заключение

Распад Советского Союза привел к краху биполярной системы международных отношений. В связи с чем, мир из биполярного трансформировался в однополярный, с единственной сверхдержавой США. После крушения биполярной модели системы международных отношений США начинает строить однополярную систему, которая выражается в их внешней политике, направленной на закрепление своих позиций в мире и сохранения однополярной системы.

В 1990-х года происходит переоценка прежней стратегии. Несмотря на потерю статуса великой державы, стране удается сохранить влияние на мировой арене, сохранить особое мнение, иметь устоявшиеся демократические институты, привлекать капиталы. Сегодня, Великобритания занимает второе место в мире после США по объему иностранных инвестиций. В этих условиях Великобритания занимает особый статус в мире, который во многом определяется ее внешней политикой.

Становление современной системы международных отношений можно подразделить на два этапа.

В первом этапе 1991 – 1999 гг. происходит расширение НАТО на восток, развитие Китая на международной арене, и сохранение мощи Америки в целом, а также распад Югославии и его последствия. Во втором этапе раскрыты основные террористические акты, 2001 год – крушение башен Близнецов и 2003 год - наличие у Ирака орудия массового уничтожения. Россия, Германия, Франция проводят свою политику против действий США, тем не менее, штаты остаются гегемоном на международной арене.

Формирование многополярной системы международных отношений в начале XXI века, отражает основные положения нового мироустройства. Но становление «многовекторности» усложняется, тем что, количество акторов, претендующих на главенство в мире, увеличивается.

Главными особенностями этапа 2004 – 2015 гг. годов являются:

- усиление основных акторов, таких как Китай, Индия, Россия, Бразилия, Европа;
- на международной арене возникают интеграционные объединения, такие как ШОС, БРИК, Большая двадцатка. Усиление этих организаций незамедлительно растет, и в открытую влияет на международную обстановку в мире;
- Великобритания по - прежнему сохраняет свой суверенитет и позицию сильной державы на международной арене;
- США показывает снижения авторитета, и страна постепенной уходит от роли супердержавы.

Великобритания является ведущим актором международной арены на этапе 1991 – 2015 гг. Это характеризуется тем, что:

- мировой державе удаётся применить в своей политике «мягкую силу»;
- Содружество наций играет немаловажную роль в политике Великобритании. В перспективе объединение будет являться существенным фактором внешней политики Британии, но при этом, роль стран - членов, которые являются объектом инвестирования, будет напрямую зависеть от экономики, развивающейся в этих странах;
 - выгодное геополитическое положение;
 - экономический потенциал;
 - Великобритания - основоположник английской культуры в других странах;
 - наличие сильных союзников.

На протяжении многих веков, политика Британии занимает особое место в мире. Характеристика Внешней политика Великобритании 1991 - 2015 гг. терпит изменения в своей политической стратегии, но, тем не менее,

придерживается «традиционализма». Она обладает такими особенностями, как:

- относительной стабильностью;
- эволюционностью;
- преемственностью;
- способностью трансформироваться в условиях изменяющегося мира.

В случае преемственности выделяются фундаментальные черты:

- масштабный характер;
- интересов страны;
- высокий профессионализм дипломатической службы.

Министерство иностранных дел вместе с зарубежными дипломатическими представительствами занимаются поддержкой политических связей с остальными государствами, разрабатывают и реализовывают основные направления внешней политики, а также, решают глобальные проблемы.

Изучив основные векторы взаимодействия Лондона с ЕС, США и Россией, можно выделить основные особенности этих взаимоотношений:

Взаимоотношения Лондона с США. Характерной особенностью этих отношений является то, что правительство Великобритании ведет свою внешнюю политику с ориентиром на мнение западного партнера. Эти отношения указывают на то, что даже в эпоху сверхдержав они почти всегда были «улицей с односторонним движением», служили больше американским, чем британским интересам. С приходом к власти консервативной партии во главе с Д. Кэмероном эти отношения стали носить другой характер. Это выразилось в том, что Англия не будет идти на чрезмерные уступки американской администрации, если это не будет противоречить британским национальным интересам.

Взаимоотношения Лондона с Россией. Они характеризуются различными периодами, в которых прослеживается охлаждение и потепление в отношениях между двумя государствами. Примером разногласия могут служить события, происходившие в Южной Осетии летом 2008 г., когда итогом стало решение о введении санкций Великобританией в отношении России. Кроме отзыва дипломатов, Лондон прекратил ведение переговоров об упрощении визового режима. Потепление отношений прослеживается с приходом к власти Д. Кэмерона, когда он провозгласил политику «открытых дверей» в отношении России, предусматривающую снятие санкций, в обмен на ответные уступки со стороны Москвы.

Взаимоотношений Лондона с ЕС. На европейском направлении Англия реализует политику «умеренного интереса». С одной стороны, Лондон не отказывается от тесного политико-экономического взаимодействия с ЕС, но откровенного «погружения» в европейскую интеграцию не происходит. Больше внимание уделяется влиятельным субъектам Евросоюза в лице Франции и Германии. С этими государствами диалог идет по определённым кругу вопросов, прежде всего экономического характера.

На наш взгляд, стратегия внешней политики Великобритании в период с 2016 - 2025 гг. не претерпит изменений.

Вектор внешней политики по отношению РФ будет такой же жесткий, из-за разногласий по Украине и вопросе Крыма.

Вектор по отношению ЕС тоже будет носить нынешний характер, который можно охарактеризовать как лавирования между национальным интересом и обещанием Евросоюзу.

Вектор отношений в сторону США не изменится, Лондон и дальше будет слушать указания из-за океана.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Аверинцев С.А., Аксельрод А. Переосмысляя современность. Материалы международной конференции. // Полис. 2003. №2. С. 12-34. №3. С. 14-33.
2. Архивные документы и материалы. Издательство объединения «Мосгорархив». Москва послевоенная 1945 - 1947. М., 2000. 688 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска 1998, 254 с. режим доступа: [http:// www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/ bzhezinskij.txt](http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt) (дата обращения 12.04.2016).
4. Бжезинский З. Преждевременное партнерство. // Полис. 1994. С. 54-56.
5. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю: 1660-1783. М., 1941. 220 с.
6. Некрич А. Политика английского империализма в Европе. М: Изд-во акад. Наук СССР, 1955. 476 с.
7. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/nato_rus_act.htm (дата обращения: 18.04.2016).
8. Спайкман Д.Н. Американская стратегия в мировой политике. 1942. 79 с.
9. Устав Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/documents/charter/ index.shtml](http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml) (дата обращения 15.03. 2016).
10. Bush G.W. President Bush Announces Major Combat Operations in Iraq Have Ended. Remarks by the President. Режим доступа:

<http://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2003/05/20030501-15.html> (дата обращения 23.04. 2016).

11. Diamond L. Was Iraq a Fool's Errand // Foreign Affairs. 2004. P. 116 - 125 URL: <http://www.foreignaffairs.com/> (дата обращения 01.05.2016).

Литература:

12. Алексашкина Л.Н. Новейшая история 1945 - начала 1990-х годов: события, люди, проблемы // М., 1995. С. 37-39.

13. Алексеева Т.П. Что такое мировая политика? // Международные процессы. 2005. Том 3. № 3. С. 14-20.

14. Алпатов В. М. История одного мифа. М., 2004. 84 с.

15. Андропов М.Г. Основы геополитики для вузов. М., 2006. 298 с.

16. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 135 с.

17. Афонцев С.А., Зегберс К. Мировая политика: повестка дня на завтра. // Полис. 2005. №4. С.71-89.

18. Багиров А.Т. Интернет в международных отношениях. // Международная жизнь. 2000. №8. С. 33-37.

19. Багиров А.Т. Новые информационные технологии в международных отношениях. // Международная жизнь. 2001. №8. С.90-96.

20. Бажанов Е. П. Неизбежность многополюсного мира. // МЭМО, 2004. №2. С. 44-51.

21. Баковецкий О.Д., Шейнин Э.Я. От группировок - к общей Европе. М., 1992. 159 с.

22. Балуев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения. Н. Новгород, 2001. 107 с.

23. Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество. // Глобализация: человеческое измерение. М., 2002. С. 31-53

24. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. М., 1983. 410 с.
25. Баталов Э.Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа. // Полис. 2003. №5. С. 25-37.
26. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
27. Баталов Э.Я. Предмет философии международных отношений. // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1. С. 64- 69.
28. Белов Г.А. Соловьев А.И. Глобализация. Модернизация. Россия. // Полис. 2003. №3. С. 34-53.
29. Белоусова З. С. Франция и проблемы безопасности в Европе (1933-1935 гг.). //Новая и новейшая история. 1975. №4. С. 107-120.
30. Богатуров А.Д. Стратегия разравнивания в международных отношениях и внешней политике США. // МЭИМО, 2001. № 2. С. 34-39.
31. Борхард К. Д. Европейская интеграция. М., 2002. 215 с.
32. Василенко И.А. Геополитика: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 204 с.
33. Виноградов Г. Б. Великобритания. Экономика и политика стран современного капитализма. М., 1972. 49 с.
34. Виноградов Г. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. 1975. 312 с.
35. Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время: Межвуз. Сб. науч. Тр. Моск. Гос. Пед. Ин-т им. В. И. Ленина; М: МГПИ, 1988. 163 с.
36. Волков Ф.Д. Великобритания: трудные времена. М., 1977. 457 с.
37. Волков Ф.Д. Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989. 111 с.
38. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998. 407 с.
39. Гибианский Л.Я. Сверхдержавы.1990. 266 с.

40. Громыко А.А. Великобритания. Эпоха реформ. М., 2007. 176 с.
41. Громыко А.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе». // Космополис. 2005. № 1. С. 25-36.
42. Громыко А.А. По дороге в евроленд. // МОБИ (Журнал Посольства Великобритании в России), 2003. №6. URL: <http://www.ieras.ru/gromyko> (дата обращения 12.01.2016).
43. Давыдов В. Ф. Военно-политическое сотрудничество США и Англии «к востоку от Суэца». // США: экономика, политика, идеология. 1971. № 11. С. 67 - 72.
44. Демидов С. В. Европейская политика и дипломатия Великобритании в 1933-1939 гг. Рязань: Изд-во РГПУ, 2001. 374 с.
45. Дж. Арнольд, Дж. Берт, У. Дадли. Становление биполярной системы. 2004. 502 с.
46. Дружинин М.В. Современная геополитика. М., 2006. 203 с.
47. Дулин А.Г. Европейская интеграция: правовые проблемы. Кн.1.М., 1992. 212 с.
48. Дулин А.Г. Основы геополитики. М., 1997. 169 с.
49. Дунаев А.Л. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/228585> (дата обращения 20.03.2016).
50. Журков А.А., Фаминский И.П. Великобритания и проблемы западноевропейской интеграции. М., 1970. 154 с.
51. Журков А.А., Фаминский И.П. Европейское сообщество, перспективы единого рынка. М., 1996. 196 с.
52. Замятин. Л. М. Тэтчеризм. // Международная жизнь. 1989. №6. С.57-61.
53. Иванов А. Г. Великобритания и Мюнхенский сговор: На основе архивных документов. // Новая и новейшая история. 1989. №6. С. 21-36.
54. Исмаилов Р.А. Вторая Мировая война и падение Британской империи. М.: Аст., 2000. 113 с.

55. Капитонова Н.К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997 гг.). М., 1999. 227 с.
56. Касымов И.В. Проблемы евроинтеграции в политической концепции «нового лейборизма». // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. №1. С. 37.
57. Киссинджер Г. Дипломатия. 1997. 761 с.
58. Ключникова Ю.В. Устав Лиги Наций. Версальский мирный договор. М. 2008. 558с.
59. Козырев А.В. Мы и мир в зеркале ООН. 1991. 390 с.
60. Кокошин А.А. Сотрудничество с Европой. М.,1989. 421 с.
61. Кредер А.А. Новейшая история. Ч.2. М., 1994. 236 с.
62. Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. «Переходный возраст» современного мира. Внешняя политика и безопасность современной России. Том 1. М., 2002. 213 с.
63. Манькин А.С. Международно-политические кризисы.1992. 325 с.
64. Минаев М.В. Американско-британское оборонное партнёрство в первой декаде XXI века. // Индекс безопасности. 2009. Т. 15. №3. С. 90-91.
65. Минаев М.В. Легитимация лидерства. Внешнеполитическая стратегия кабинета Кэмерона. URL: <http://www.politjournal.ru/index> (дата обращения 26.03.2016).
66. Морозов А.М. Факторы формирования политики Великобритании в отношении ЕС. Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2008. URL: <http://www.ieras.ru/diss4.htm> (дата обращения 06.03.2016).
67. Най С.Д. Будущее власти. 2014. 448 с.
68. Неверов М.Е. Современные теории атлантизма. // Статьи по геополитике. URL: <http://depositfiles.com/files/1777988> (дата обращения 10.03.2016).
69. Перегрудов С.П. Маргарэт Тэтчер. // Вопросы истории. 1988. №10. С.65-74.

70. Печуров С. Л. Коалиционные войны англосаксов. // История и современность. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 69 - 81
71. Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии: 1933-1936. М.: Изд-во Аккад. Наук СССР, 1956. 298 с.
72. Попов В.И. Маргарэт Тэтчер: человек и политик (Взгляд советского дипломата). М., 1991. С. 98
73. Попов К.Д. К вопросу об атлантизме. // Российский географический журнал. 1990. №7. С. 29-30.
74. Романова О.В. Великобритания в процессе формирования «военно-политического измерения» ЕС в постбиполярный период. // Вестник Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. 2011. Т. 15. № 3. С. 18-26.
75. Рукавишников В.О. Американский менталитет. М., 2005. 530 с.
76. Рыжиков В.А. СССР - Великобритания: развитие отношений (60-70-е годы). М., 1977. 159 с.
77. Советско-американские отношения в современном мире. 1987. 634 с.
78. Соколов В. В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. //Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 70-82.
79. Солодкин Р. Г. Англия на мировых рынках. М., 1969. 264 с.
80. Сосновский М.Е. Ядерная политика и ядерное оружие Великобритании. URL: <http://www.iss-atom.ru/pub/pub-97.pdf> (дата обращения 25.04.16).
81. Стержнева М.В. Великобритания и Западная Европа: политические аспекты. М., 1998. 233 с.
82. Стрелков А.А. Институциональная система Евросоюза: конфликт межправительственной и наднациональной тенденций. // Политика в XXI веке: вызовы и реалии: Аналитический альманах. М.: Российский институт стратегических исследований. 2008. №9. С.19.

83. Терентьев А.А. Гордон Браун: моралист у власти. // Россия в глобальной политике. 2007. №4. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9215 (дата обращения 28.03.2016).
84. Торкунов А.В. Современные международные отношения. 2012. 689 с.
85. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977. 119 с.
86. Трухановский В.Г. Капитонова Н.К. Советско-английские отношения (1945-1978 гг.). М., 1979. 330 с.
87. Уткин А.И. Осмысление геополитического сдвига. //США и Канада: экономика, политика, культура.2001. № 4. С. 5-8.
88. Фергюссон Н. Империя. Становление и упадок британского мирового порядка и уроки для глобальной власти. // «Космополис». 2003. №3. С. 66.
89. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. 2005. 254 с.
90. Цыганков П. А. Теории международных отношений. М., 2002. 459 с.
91. Чеклин В. П. СССР - Великобритания: развитие деловых связей. М., 1979. 311 с.
92. Чубарьян А. О. Всемирная история. М.: Мысль, 1977. 142 с.
93. Шенаев В.Н. Особенности экономического развития Западной Европы. М., 1996. 159 с.
94. Шенаев В.Н., Мельников Д.Е., Майер Л. (ГДР). Западная Европа в современном мире. М., 1979. 333 с.
95. Adams R. J. Q. British Politics and the Foreign Policy in the Age of Appeasement, 1935-1939. Basingtoke. 1993. 204 p.
96. Ajami F. The Foreigner's Gift: The Americans, the Arabs, and the Iraqis in Iraq. N.Y.: Free Press Publisher, 2006. 400 p.
97. Budget of the United States Government. Fiscal Year 2000. Historical Tables. 189 p.

98. Budget of the United States Government. Fiscal Year, 2000. 245 p.
99. Foreign Relations of the United States. 1951. Vol. 4. Part 1. 980 p.
100. Fuchser L. W. Neville Chamberlain and Appeasement. A Study in the Politics of History. L., 1981. 254 p.
101. Gaddis J. L. History of USA and Great Britain. 2005. 399 p.
102. Hurd D. Relations with USA. 1979. 221 p.
103. Kenneth Neal Waltz. Foreign Policy and Democratic Politics: The American and British Experience. New York, 1967. 198 p.
104. Kissinger H.A. The United States and Great Britain. 1979. 120 p.
105. Macmillan A. 1894 - 1956. London: Macmillan. 1993. 455 p.
106. Morris B. The Roots of Appeasement: The British Weekly Press and Nazi Germany during the 1930s. 1991. 212 p.
107. Mowart R. Europe. 1923. 678 p.
108. Parker R. A. C. Chamberlain and Appeasement. British Policy and the Coming of the Second World War. L. 1993. 388 p.
109. Roger L.W., Bull H. The Special Relationship. // Oxford: Oxford University Press, 1986. 187 p.
110. Schlesinger A., Arthur M. A. The USA. 1994. 904 p.
111. Turner A. C. The Unique Partnership: Britain and the United States. // New York; Bobbs – Mcrrill / Pegasus, 1989. 67 p.

Приложения

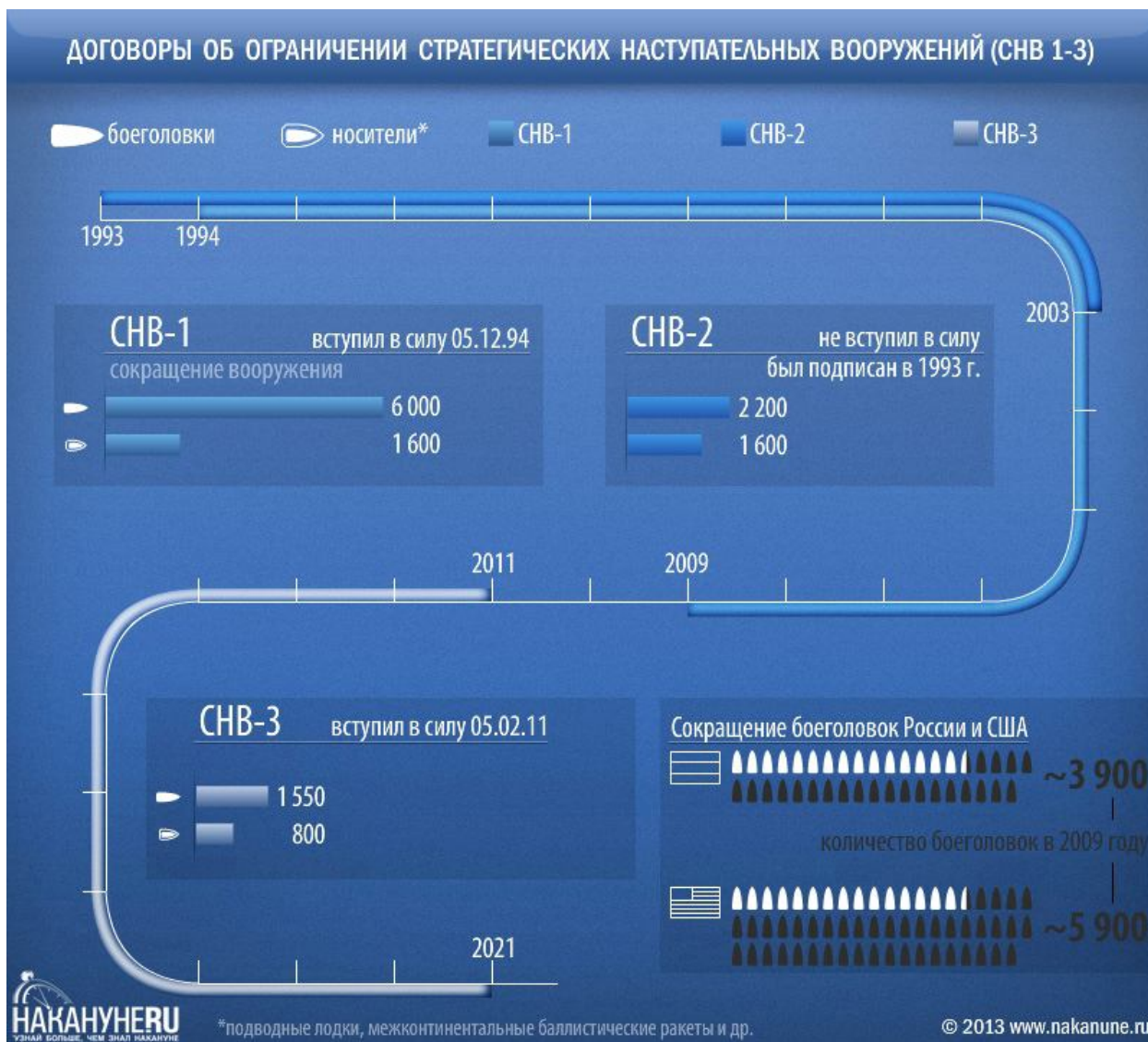
Приложение 1

Падение Берлинской стены¹

¹http://www.business.ua/upload/resize_cache/iblock/d29/932_932_1/d29a6982d27ddf51d2d35c67b6c06.jpg?1969091445704201

Изменение договоров об ограничении стратегических наступательных вооружений²

² <http://nevskii-bastion.ru/start-3-treaty/>

Война НАТО против Югославии ³

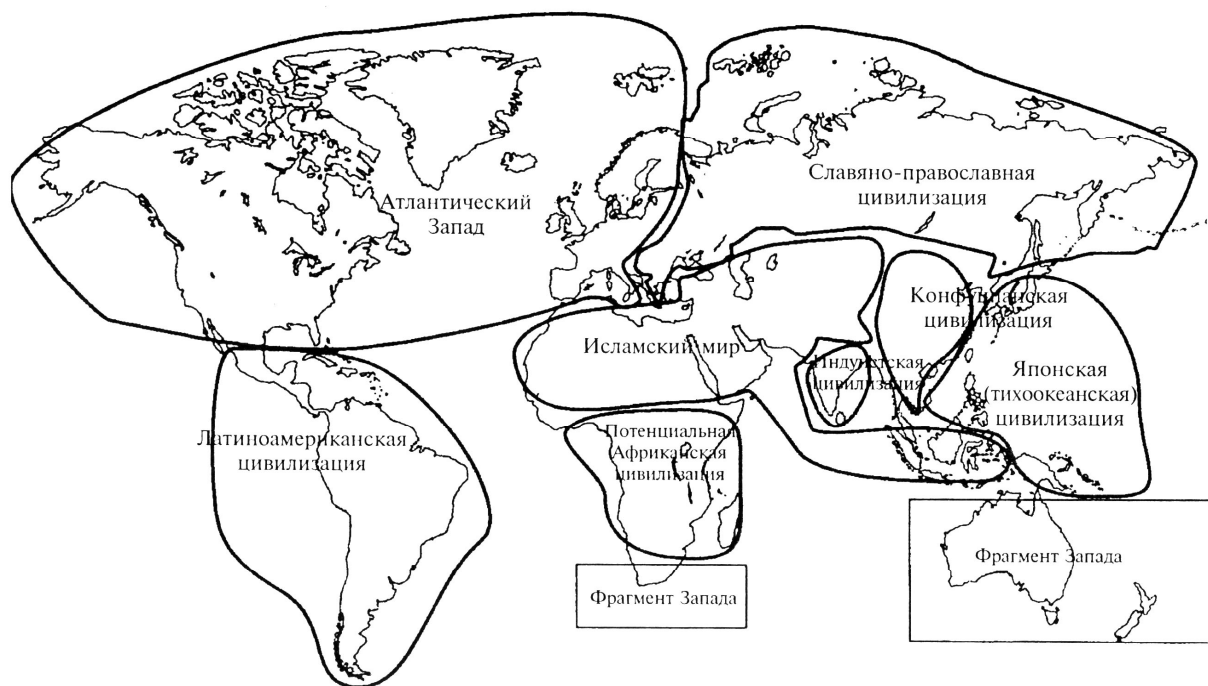
³ http://sultanov.azeriland.com/etudi_po_kavkazu/foto/str_437_1_ris_149.jpg

Ввод войск в Ирак⁴

⁴ <http://i167.ru/img/rssnews/1bce0146.jpg>

Стремление к многополярному миру по Хантингтону⁵

⁵ http://ru.convdocs.org/pars_docs/refs/65/64054/64054_html_m6e536160.jpg

Первый саммит БРИК в Екатеринбурге⁶

⁶ <http://archive.kremlin.ru/events/photos/2009/06/217951.shtml>

Создание ШОС⁷

Шанхайская организация сотрудничества

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества – субрегиональная международная организация взаимозащиты

Важные даты

- 1996 —
возникновение шанхайской пятерки (предшественница ШОС)
- 1999 —
создание «бишкекской группы» для борьбы с приграничной преступностью
- 2001 —
присоединение Узбекистана
- 15.06.2001 —
Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества
- 2008 —
Иран подал официальное заявление о намерении стать полноправным членом организации

Базовые документы

- 2001 —
Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом
- 2002 —
Хартия ШОС
- 2002 —
Соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС)

Цели и задачи

- Укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами
- Содействие эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды
- Совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе
- Продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка

Структура ШОС

- Совет глав государств
 - Совет глав правительств
 - Совет министров иностранных дел
 - Совещания руководителей министерств и ведомств
 - Совет национальных координаторов
 - Региональная антитеррористическая структура
- Специальный представитель президента Российской Федерации по делам ШОС – Посол по особым поручениям МИД России Леонид Моисеев

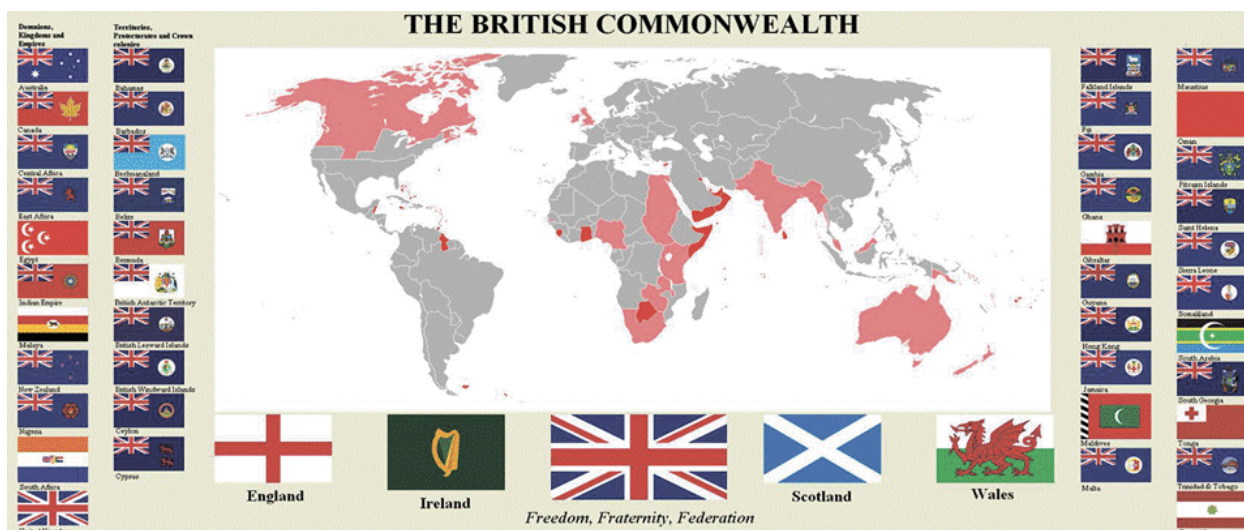
⁷ <http://img.beta.rian.ru/images/35891/92/358919219.jpg>

Создание G20⁸

⁸ <http://kapital-rus.ru/img/2016/news/322217.jpg>

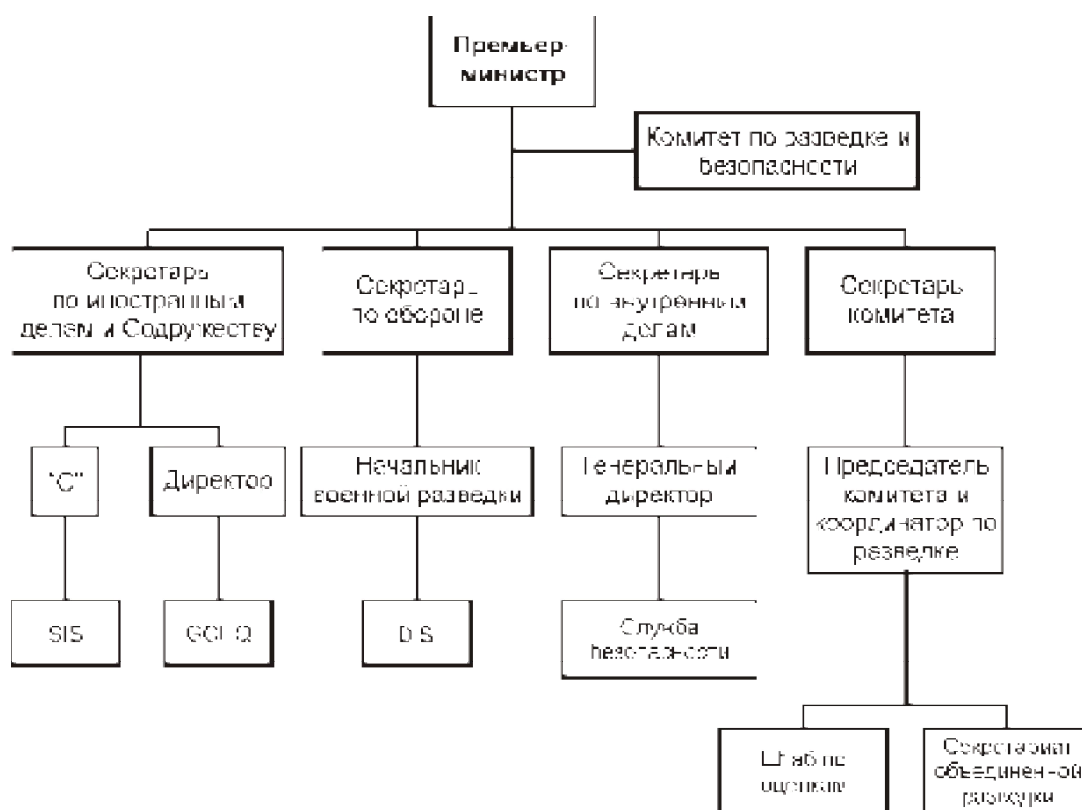
Содружество наций⁹

Содружество наций (Британское содружество)
 54 государства-члена, штаб-квартира в Лондоне, Глава - Елизавета II
 численность населения составляет 2,245 млрд. (30 % населения мира)

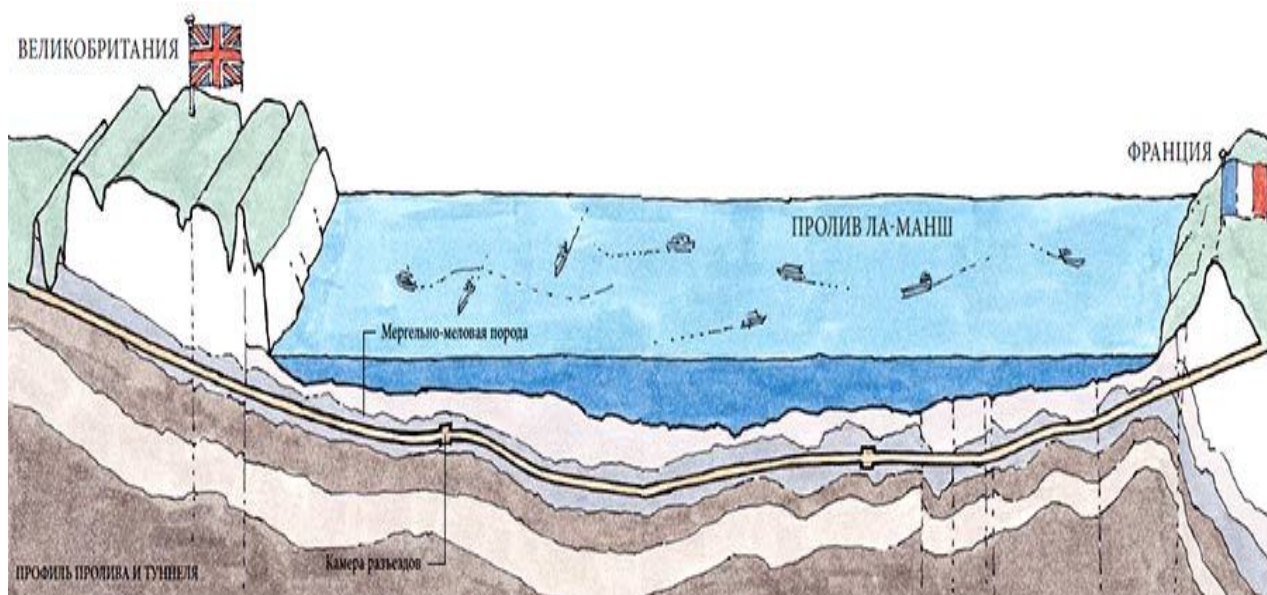
⁹ http://investments.academic.ru/pictures/investments/img1980889_Britanskoe_Sodruzhestvo.jpg

Структура Форин - офиса¹⁰

¹⁰ http://studopedia.ru/9_13083_7_spetssluzhbi-velikobritanii.html

Строительства туннеля под Ла-Маншем¹¹

¹¹ <http://www.ckofr.com/images/stories/arhitektura/tunnel-pod-la-manshem-evrotunnel-1.jpg>

Военное присутствие Великобритании в Ираке¹²

¹² http://www.mcclatchydc.com/latest-news/1v85rf/picture23339559/ALTERNATES/LANDSCAPE_1140/basra_800.source.prod_affiliate.91.jpg

Заявление Великобритании о выходе из Евросоюза¹³

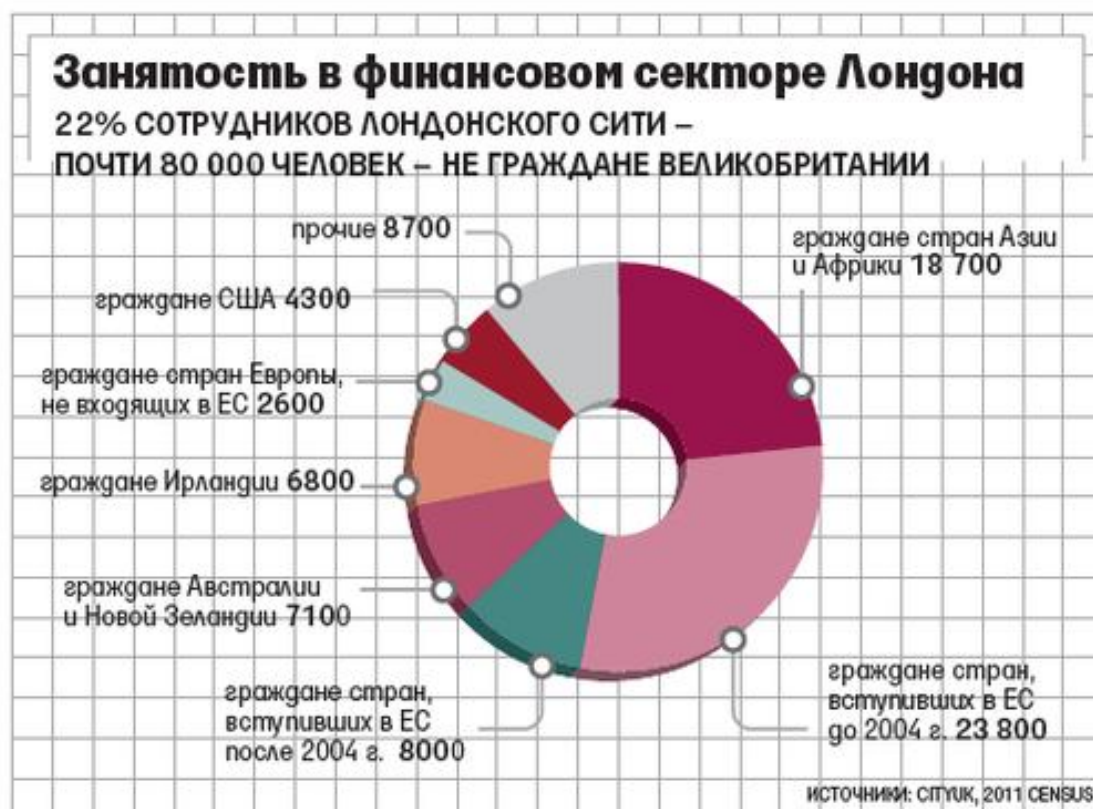
¹³ <https://im1-tub-ru.yandex.net/i?id=969219035d26ae7227ffa6b619b26a10&n=33&h=215&w=379>

График о пользе членства Великобритании в Евросоюзе¹⁴

¹⁴ <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/29/631703-vihod-retsessiyu>

Занятость иммигрантов в финансовом секторе Лондона¹⁵

¹⁵ <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/29/631703-vihod-retsessiyu>